

XXIII г.—1897 г.

№ 7-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

выходятъ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Апрѣля 1-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Иеромонахъ новгородскаго Савво-Вишерскаго монастыря *Савва*, резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 19-го марта за № 932, награжденъ набедренникомъ.

Псаломщикъ устюжской градской Казанской церкви, *Василій Разумовскій*, за 4-хъ лѣтніе безмездные труды его по завѣдыванію и управленію устроеннымъ имъ хоромъ пѣвчихъ изъ любителей церковнаго пѣнія, согласно опредѣленію Консисторіи, 20-го марта утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Священникамъ церкви старорусскаго уѣзда: Рѣченской—*Иоанну Ильменскому*, Угловской—*Николаю Багрянскому* и Псижской—*Константину Бильскому*, за особенную ревность къ

проповѣданію слова Божія; діакону Свинордской—Павлу *Быстрову* и псаломщикамъ того-же уѣзда: Коростынской—Петру *Соколову*, Леохновской—Евѣимію *Свѣтловскому* и церковей новгородскаго уѣзда: Змѣйской—Виталию *Охонскому*, Замошской—Михаилу *Дмитревскому*, Подберезской—Николаю *Десятинскому* и Водской—Николаю *Порожецкому*, за благоповеденіе, аккуратность и исполнительность по службѣ, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, 16-го марта.

ДВИЖЕНІЕ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Въ 3-мъ округѣ бѣлозерскаго уѣзда, утверждены въ должности помощниковъ благочиннаго священники церковей: Шольской—Порфирій *Рождественскій* и Тумбажской—Іоаннъ *Никольскій*; въ 7-мъ округѣ кирилловскаго уѣзда, Коротецкой—Доримедонтъ *Державинъ* и Христорожественской Вещезерской—Іоаннъ *Вещезерскій*, 23-го марта.

На праздное священническое мѣсто къ Бѣлебельской церкви, старорусскаго уѣзда, опредѣленъ діакономъ Устволенской церкви, крестецкаго уѣзда, Василій *Быстровъ*, 14-го марта.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Андроновской церкви, старорусскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ Старскогорской церкви, боровичскаго уѣзда, Василій *Быстряковъ*, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ новгородскомъ духовномъ училищѣ, Иванъ *Логиневскій*, 7-го марта.

На псаломщическое мѣсто къ Лохотско-Ягановской церкви, череповецкаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ устюжнскомъ духовномъ училищѣ, Иванъ *Травинскій*, 20-го марта.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Григину-Муравьевской церкви, устюжнскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 2-го класса новгородской духовной семинаріи, Антонинъ *Тихомировъ*, 12-го марта.

И. д. псаломщика къ Островской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ уволенный изъ 3-го класса кирилловскаго духовнаго училища, Иванъ *Муравевъ*, 17-го марта.

Псаломщика Короцкой церкви, валдайскаго уѣзда, Павла *Малинина* разрѣшено возвести въ санъ діакона на псаломщической вакансіи, 14-го марта.

Геромонахъ новгородскаго Клопскаго монастыря *Нифонтъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ новгородскій Мало-Кириллевъ монастырь.

ПРАЗДНЫЯ ВАКАНСІИ.

Діаконскія: При Ручьевской церкви, крестецкаго уѣзда; Лугско-Георгіевской, Кривинской, Струпинской и Голинской—новгородскаго уѣзда; Наговской и Соловьевской—старорусскаго уѣзда, Орѣховской, Минецкой и Кобоужской—боровичск. уѣзда; Устволенской—крестецкаго уѣзда; Заболотской—бѣлозерскаго уѣзда и Шугободской—череповецкаго уѣзда.

Псаломщическія: При Вознесенской гор. Кириллова церкви и Корбозерской—бѣлозерскаго уѣзда.

Отъ благочиннаго Космы Преображенскаго получено 14 рублей за бланковыя книги для описей церковнаго и ризничнаго имущества.

Высочайше утвержденный уставъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ.

Общая положенія.

Общество имѣеть цѣлю—возстановленіе православнаго христіанства между горскими племенами Кавказа.

Общество имѣеть счастье состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода.

Ближайшее направленіе дѣйствій Общества возлагается на Экзарха Грузіи, въ качествѣ его Предсѣдателя.

Составъ Общества.

Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ состоитъ: изъ членовъ почетныхъ, членовъ дѣйствительныхъ, членовъ сотрудниковъ и членовъ ревнителей.

Члены Общества, сообразно различнымъ наименованіямъ, обязываются платить ежегодно: перваго разряда (члены почетные) 250 руб., втораго разряда (члены дѣйствительные) 150 р. и третьяго разряда (члены сотрудники) 50 р.

Ежегодные членскіе платежи для означенныхъ въ предшедшемъ пунктѣ разрядовъ могутъ быть замѣнены единовременнымъ взносомъ капитала: для перваго разряда 2.500 р. втораго — 1.500 р. и третьяго — 1.000 р.

Члены четвертаго разряда (члены ревнители) обязываются внести единовременно капиталъ въ 50 р.

Всѣ лица, внесшія въ пользу Общества единовременно наличными деньгами или государственными процентными бумагами капиталъ, въ указанныхъ выше размѣрахъ, получаютъ пожизненное званіе членовъ Общества.

Примѣчаніе. Лицамъ, вступившимъ въ званіе членовъ 4-го разряда до 16-го іюня 1868 г., предоставляется внести единовременно 50 р., или же вносить членскій платежъ въ размѣрѣ и на основаніяхъ, существовавшихъ до упомянутаго срока, т. е. по 20 р. въ годъ.

Въ члены Общества поступаютъ лица православнаго исповѣданія, обоюга пола и всѣхъ состояній. Число ихъ не ограничено.

Члены Общества перваго и втораго разрядовъ утверждаются въ семь званій Высочайшею Властію, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, а члены 3-го и 4-го разрядовъ Совѣтомъ Общества. Дипломы на званіе членовъ всѣхъ четырехъ разрядовъ выдаются за подписью Предсѣдателя, Вице-Предсѣдателя, надлежащею скрѣпою и приложеніемъ печати Общества.

Примѣчаніе. Знаки 1-го и 2-го разрядовъ, установленные для членовъ Общества, носятя на шеѣ, на широкой свѣтло-фіолетовой лентѣ, а знаки 3-го и 4-го разрядовъ на узкой свѣтло-фіолетоваго цвѣта лентѣ, на лѣвой сторонѣ груди, послѣ орденскихъ знаковъ и медалей.

Заслуги тѣхъ членовъ Общества, кои своимъ усердіемъ или пожертвованіями будутъ особенно содѣйствовать возстановленію православнаго христіанства на Кавказѣ, представляются Оберъ-

Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по ходатайству Совѣта Общества, Всемилостивѣйшему вниманію Государя Императора.

Члены Общества, не выполнившіе обязанности, опредѣленной § 7, считаются сложившими съ себя это званіе.

Средства Общества.

Средства Общества состоятъ: 1) изъ членскихъ взносов; 2) кружечнаго сбора; 3) пособія отъ Правительства; 4) ежегоднаго поступленія опредѣленныхъ суммъ изъ Капитула Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ и 5) случайныхъ поступленій и пожертвованій.

Для усиленія сихъ средствъ Совѣту Общества предоставляется обращаться съ воззваніями ко всѣмъ русскимъ православнымъ о посильныхъ, на предпринятое имъ дѣло, пожертвованіяхъ.

Всѣ поступившіе въ Совѣтъ общества взносы и пожертвованія, какъ денежныя, такъ и вещественныя, немедленно записываются на приходъ въ установленныя для того книги. Свѣдѣнія о таковыхъ пожертвованіяхъ и взносахъ помѣщаются въ годовомъ отчетѣ Общества.

Дѣйствія Общества.

Въ кругъ дѣйствій Общества входятъ: а) сооруженіе и содержаніе церквей и устройство при нихъ помѣщеній для духовенства; б) открытіе церковно-приходскихъ школъ для образованія горскаго юношества и содѣйствіе имъ денежными средствами; в) переводъ на туземные языки Священнаго Писанія, Богослужебныхъ, учебныхъ и другихъ, полезныхъ для чтенія книгъ, и печатаніе какъ сихъ переводовъ, такъ и священно-церковныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ, а г) содѣйствіе Епархіальному Начальству въ исполненіи его предположеній по улучшенію благосостоянія горскаго духовенства и возвышенію уровня его образованія.

Такое содѣйствіе состоитъ: а) въ снабженіи городскихъ церквей ризницею и утварью; б) учрежденіи новыхъ причтовъ и производствѣ содержанія вообще всему городскому духовенству; в) въ назначеніи денежныхъ суммъ на введеніе, въ случаѣ надобности, въ курсъ духовныхъ семинарій дополнительныхъ предметовъ преподаванія, съ цѣлію образованія и приготовленія дѣтей городскихъ семействъ къ церковному служенію.

Отчеты Общества.

Совѣтъ Общества ежегодно составляет отчетъ, который долженъ заключать въ себѣ подробныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ дѣятельности Общества, какъ-то: 1) о числѣ возобновленныхъ, исправленныхъ и вновь сооруженныхъ церквей; 2) о числѣ вновь учрежденныхъ на счетъ суммъ Общества и пользующихся содержаніемъ отъ Общества церковныхъ причтовъ въ городскихъ приходахъ; 3) о числѣ и состояніи церковно-приходскихъ школъ, находящихся въ вѣдѣніи Общества; 4) о переводѣ и изданіи священныхъ и прочихъ духовныхъ книгъ, и 5) о доходахъ и расходахъ по всѣмъ частямъ управленія.

Отчеты представляются Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Высочайшей Покровительницѣ Общества, и Святѣйшему Синоду.

Сверхъ сего экземпляры отчетовъ сообщаются Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и другимъ почетнымъ лицамъ и вообще распространяются въ возможно большемъ числѣ экземпляровъ.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Призывъ къ покаянію.

Зачѣмъ Меня ты оставляешь,
Какъ блудный сынъ—чертогъ отца?
Зачѣмъ законъ Мой презираешь,
Во злѣ блуждая безъ конца?
Не ты-ль созданъ рукой Моею?
Не ты-ли рабъ, не ты-ли прахъ?
И жизнь твоя—вся мигъ, надъ нею
Всечасно рѣетъ смерти страхъ.
Твой духъ неистовый, коварный,
Движенье, мысль, игра страстей,—
Весь ты,—познай, неблагодарный,
Во власти царственной Моей!

* * *

Ты слѣпотствуешь. Мракъ могильный
Объемлетъ твой душевный взоръ.
Ты, Мой забывъ глаголь всесильный,
Избралъ себѣ грѣха просторъ
И губишь въ немъ безъ сожалѣнья,
Всегда упоренъ, дикъ и яръ,
Какъ врагъ себя, какъ врагъ спасенья,
Завѣтный даръ, великій даръ.
Раскрой же взоръ ты ослѣпленный
И помысль воскреси въ душѣ:
Кого забылъ ты, омраченный,
И потерялъ кого во Мнѣ?

* * *

Припомни, какъ для человѣка
Сошелъ на землю Я съ небесъ,
Гдѣ былъ величественъ отъ вѣка,
Какъ Царь всехъ силъ, какъ Богъ чудесъ!

Какъ принялъ тѣло для тебя Я,
Облекся въ жалкій видъ раба
И жилъ, величїе скрывая,
Въ кругу ничтожества и зла!
Смирился Я непостижимо
И, за удѣлъ высокій твой,
Весь обнищаль невыразимо,
Влача путь долгій, путь земной...

* * *

Терпѣль Я отъ враговъ гоненье,
Злословья ядъ и клевету,
Безчестье, раны, заушенье,
Быль оцлеванъ за правоту!
Судьба убійць - враговъ закона
Была въ концѣ Моей судьбой—
И крестъ взялъ Царь въ замѣну трона,
Чтобъ довершить сей подвигъ Свой.
Затѣмъ былъ преданъ погребенью....
Свѣтъ міра скрылся и потухъ!
Во адѣ былъ, въ странѣ забвенья,
Мой горній, неподобный Духъ!

* * *

И все-лишь для тебя, коварный
Мой рабъ.... Ты дорогъ для Меня!
Я къ жизни новой, лучезарной
Тѣмъ путь готовилъ для тебя.
Твое безчестье, и лишенье,
И казнь твою Я отвратилъ,
Снялъ роковое осужденье
И кровью долгъ твой искупилъ.
Къ тому любовь Меня святая
Влекла. Не могъ я видѣть то,
Какъ ты влачилъ, изнемогая,
Свое позорное ярмо.

* * *

И можно-ли забыть такую
Любовь, какой увѣчанъ ты?.. —

Но ты забылъ ее, святую,
Средь бездны зла и суеты.
Не благодарность—Миѣ награда,
Не чувства вѣры, не любовь....
Страстей своихъ,—исчадій ада
Рабомъ содѣлался ты вновь,
Но устыдись, отринь забвенье
На правый путь направь стези
Какъ блудный сынъ послѣ паденья
Въ „объятя Отча“ прииди:

* * *

Желаешь-ли себѣ добра ты,—
Оно всецѣло у Меня.
Блаженства-ль ищешь?—Имъ богата
Обитель вѣчная Моя.
Ты благородствомъ, красотою,
Богатствомъ, славой увлечень?
— Но кто же можетъ быть со Мною
Изъ смертныхъ въ томъ, скажи, сравнень?!
Намѣренъ въ дружбѣ крѣпкой вѣрной,
Найти опору ты себѣ?—
Но Я, по благости безмѣрной,
Твой лучший другъ—всегда, вездѣ!

* * *

Иное-ль для тебя что нужно
Въ жизни—помощь-ли въ трудѣ,
Цѣльба-ли въ тяготѣ недужной,
Иль облегченіе въ бѣдѣ? Какъ твой Спаситель,
Въ напастяхъ духъ твой поддержилю
Средь золь и бѣдъ Я—твой Хранитель
Недуги, язвы исцѣлю.

* * *

Мой рабъ лукавый, но любимый,
Приди-жъ на зовъ священный Мой!
Чтобъ вѣчно зрѣть неизъяснимый
Свѣтъ тамъ, гдѣ жизнь, гдѣ миръ, покой!

Священникъ *К. Бѣльскій.*

І) Изъ епархіальной жизни.

Посѣщеніе новгородскаго Антоніева монастыря Его Императорскимъ Высочествомъ, великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Въ крестопоклонное воскресенье 16-го марта обитель преп. Антонія Римлянина была осчастливлена посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича, который прибылъ въ монастырь въ шестомъ часу вечера и былъ встрѣченъ въ притворѣ соборнаго храма настоятелемъ обители о. архимандритомъ Димитріемъ совместно съ духовными лицами семинаріи и монастырской братіею. При встрѣчѣ великій князь приложился къ кресту и былъ окропленъ св. водою. Поздоровавшись съ воспитанниками семинаріи, которые были разставлены рядами на паперти, Его Императорское Высочество, при пѣніи семинарскими пѣвчими тропаря преп. Антонію Римлянину, изволилъ прослѣдовать въ соборъ, гдѣ выслушала краткое молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Послѣ многолѣтія великій князь приложился къ мощамъ пр. Антонія Римлянина, послѣ чего о. архимандритъ Димитрій поднесъ Ему св. икону угодника, лежавшую на св. мощахъ. Затѣмъ Его Императорское Высочество изволилъ осматривать монастырскій соборъ, алтарь и притворъ храма. Въ южномъ отдѣленіи алтаря (діаконикѣ) были разложены на особомъ столѣ разные старинные предметы, употреблявшіеся въ монастырѣ при богослуженіи, какъ то: деревянные дикирій и трикирій, митры съ деревянными образами XVII вѣка, деревянные и оловянные чаши и диски, крестъ, принадлежавшій по преданію преп. Антонію Римлянину и т. п. Его Высочество изволилъ осматривать всѣ означенные предметы, причемъ обратилъ вниманіе на деревянные дикирій и трикирій и сказалъ: „какая простота“. Обратилъ также вниманіе ве-

ликій князь и на шесть мусійныхъ иконъ, принадлежавшихъ Преподобному и повѣщенныхъ въ аркѣ на стѣнѣ у его раки,—на камень, вложенный въ стѣнную нишу на паперти, и на колоколь привезенный преп. Антоніемъ и находящійся въ настоящее время тоже на паперти.

По выходѣ изъ храма великій князь Владимръ Александровичъ изволилъ посѣтить келліи о. настоятеля монастыря архимандрита Димитрія, гдѣ былъ Его Императорскому Высочеству предложенъ чай. Великаго князя сопровождалъ генераль Бобриковъ. Во время чая Его Высочество благоволилъ милостиво распрашивать о. настоятеля о числѣ братіи въ монастырѣ и о томъ, когда основана Новгородская семинарія, когда построены существующій въ настоящее время большой семинарскій корпусъ, сколько въ семинаріи учениковъ и т. д. На всѣ означенные вопросы о. архимандритомъ были даны Его Императорскому Высочеству соотвѣтствующія объясненія. Изъ настоятельскихъ келлій, въ которыхъ Его Высочество пробылъ около 15 мин., Онъ изволилъ отбыть изъ монастыря въ городъ. Посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ древней обители преп. Антонія Римлянина останется навсегда памятнымъ въ ея исторіи. Уже почти 20 лѣтъ эта обитель не была посѣщаема Высочайшими особами. Въ послѣдній разъ монастырь былъ удостоенъ посѣщенія особами Царствующаго Дома въ 1878 году, когда въ немъ были Ихъ Императорскіе Высочества, великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи. Еще ранѣе, а именно въ 1862 г. монастырь былъ посѣщенъ въ Возѣ почившемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми, въ числѣ которыхъ былъ и великій князь Владимръ Александровичъ. Такимъ образомъ Его Императорское Высочество изволило посѣтить обитель преп. Антонія Римлянина уже во второй разъ.

Посѣщеніе Е. И. В. великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ новгородскаго Свято-Духова женскаго монастыря.

18-го марта сего года новгородскій Свято-Духовъ женскій монастырь удостоился посѣщенія великаго князя Владиміра Александровича. Высокій гость прибылъ въ соборный храмъ монастыря въ 9 час. 45 мин. утра въ сопровожденіи г. начальника губерніи графа Медемъ, начальника штаба ген. лейт. Бобрикова и другихъ начальствующихъ лицъ. Благолѣпно убранный и освѣщенный храмъ, богатая облаченія и ковры, праздничный трезвонъ—все гласило о томъ, что посѣщеніе великаго князя для нашей обители свѣтлый день. Послѣ подобающей встрѣчи и краткаго молебствія Его Высочество прослѣдовалъ въ келію настоятельницы монастыря игуменіи Антонины, гдѣ изволилъ кушать чай и ровно въ 10 часовъ отбылъ изъ монастыря для осмотра квартирующихъ въ Новгородѣ войсковыхъ частей.

Прибытіе въ семинарію новаго о. ректора, архимандрита Димитрія.

22-го февраля прибылъ въ Новгородъ вновь назначенный о. ректоръ новгородской духовной семинаріи и настоятель Антоніева монастыря, архимандритъ Димитрій. Встрѣченный на вокзалѣ желѣзной дороги представителями семинаріи и монастыря, о. Димитрій торжественно прослѣдовалъ въ обитель покровителя семинаріи—преподобнаго Антонія Римлянина и прежде всего направился въ древній соборъ обители, чтобы приложиться къ св. мощамъ угодника Божія. Въ притворѣ соборнаго храма о. архимандритъ былъ встрѣченъ братією монастыря, причемъ іеромонахи и іеродіаконы были въ облаченіяхъ, а простые монахи—въ мантияхъ. На о. архимандрита тоже надѣли мантию, а чередной іеромонахъ поднесъ ему для цѣлованія крестъ на блюдѣ. Затѣмъ, при пѣвнн входнаго „Достойно“, о. Димитрій прошелъ въ самый храмъ и приложился къ мощамъ преподобнаго Антонія Римлянина и пяти св. братій Сокольниковыхъ. Послѣ сугубой ектеніи

и отпуста, къ новому настоятелю, отъ лица всей монастырской братіи, обратился съ привѣтствіемъ о. казначей монастыря и сказаль, что братія съ радостію встрѣчаетъ о. Димитрія въ чинѣ настоятеля своего, какъ человѣка ей знакомаго, воспитавшагося и положившаго начало своей монашеской жизни въ стѣнахъ древней обители преподобнаго Антонія Римлянина, новгородскаго чудотворца; вообще имъ человѣка въ нѣкоторомъ смыслѣ родного. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе о. архимандритъ обратился, въ свою очередь, къ братіи съ краткою рѣчью, въ которой просилъ ее жить въ мирѣ и согласіи, въ повиновеніи и послушаніи другъ другу и старшимъ себя, чтобы общими силами содѣлывать свое спасеніе. Послѣ рѣчи о. настоятеля, старшій іеродіаконъ возгласилъ многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному архіепископу Θεогносту и о. настоятелю съ братією. Во время пѣнія многолѣтія, братія монастыря и присутствовавшіе въ храмѣ богомольцы подошли ко кресту, а затѣмъ о. архимандритъ въ сопровожденіи братіи отправился въ настоятельскія келліи.

Въ тотъ же день, около 12-ти часовъ, о. ректоръ пошелъ въ сопровожденіи о. инспектора семинаріи, іеромонаха Евдокима, въ актовъ залъ, гдѣ были собраны воспитанники семинаріи, къ которымъ онъ обратился съ наставленіемъ усердно заниматься и вести себя достойно своего званія и которыхъ онъ каждаго по одиночѣ благословилъ.

На другой день, въ прощальное воскресенье, 23-го числа о. ректоръ совершалъ первую литургію въ монастырѣ, въ сослуженіи семинарскаго и монастырскаго духовенства. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебень преподобному Антонію Римлянину. Къ богослуженію собралась въ церковь вся семинарская корпорація, которая затѣмъ явилась въ покои о. ректора и представилась ему. Здѣсь о. ректоромъ были предложены своимъ сослуживцамъ чай и скромная закуска, во время которой присутствующіе бесѣдовали о различныхъ дѣлахъ и нуждахъ семинаріи.

Новый о. ректоръ и настоятель, архимандритъ Димитрій, въ мѣрѣ Николай Андреевичъ Сперовскій, человѣкъ давно знакомый семинаріи и монастырю. Онъ уроженецъ новгородской епархіи. Первоначальное образованіе получилъ въ боровичскомъ духовномъ училищѣ, среднее—въ новгородской духовной семинаріи, а высшее—въ с.-петербургской духовной академіи, которую окончилъ въ 1890 г. Въ іюль мѣсяцѣ 1891 г. Николай Андреевичъ былъ назначенъ преподавателемъ исторіи и обличенія русскаго раскола въ новгородскую духовную семинарію. 19-го сентября 1893 г.,

согласно своему добровольному желанію, Николай Андреевичъ былъ постриженъ въ монашество Высокопреосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, архіепископомъ новгородскимъ и старорусскимъ въ обители преподобнаго Антонія Римлянина и нареченъ Димитріемъ. Въ 1894 году, въ іюль мѣсяцѣ о. Димитрій былъ перемѣщенъ на должность инспектора, съ правами ректора, вновь открытой кутаисской духовной семинаріи. Здѣсь на долю о. Димитрія досталась нелегкая задача открыть и дать первоначальную организацію кутаисской семинаріи. Въ мартѣ 1895 г. о. Димитрій былъ назначенъ ректоромъ кутаисской семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ январѣ мѣсяцѣ текущаго 1897 г. по опредѣленію Святѣйшаго Синода, онъ былъ переведенъ на должность ректора новгородской духовной семинаріи и назначенъ настоятелемъ Антоніева монастыря. Въ настоящее время о. Димитрію только 32 года. Дай Богъ новому молодому ректору съ усиліемъ управлять древнею новгородскою семинаріею.

Вѣнокъ на могилу учителя старорусскаго духовнаго училища Николая Васильевича Таирова.

Корпорацію старорусскаго духовнаго училища постигла великая потеря. Въ ночь на 10 марта сего года скончался учитель латинскаго языка въ этомъ училищѣ Н. В. Таировъ, 34-хъ лѣтъ; по рожденію онъ былъ сынъ священника тверской епархіи, въ семинаріи которой и закончилъ свое среднее образованіе. По с.-петербургской академіи онъ былъ студентомъ 43 курса и обучался въ ней въ 1883—1887 годахъ. 16-го августа 1888 года онъ былъ назначенъ учителемъ въ старорусское духовное училище, гдѣ и состоялъ до самой смерти. Заболѣлъ онъ въ день окончанія уроковъ на масленицѣ, по опредѣленію пользовавшаго его врача, брюшнымъ тифомъ. Болѣзнь увеличивалась, хотя медицина не теряла надежды на его выздоровленіе тѣмъ болѣе, что болѣзнь текла совершенно правильно, и послѣдовавшая кончина его была неожиданною. Утромъ въ понедѣльникъ 10 марта въ 8 часовъ была совершена первая панихида по почившемъ, на которую собрались всѣ сослуживцы умершаго и ученики, изъ которыхъ старшіе заявили свое желаніе двумъ отъ 8 до 5 часовъ вести чтеніе псалтири по усопшемъ, что имъ и было разрѣшено. Панихиды совершались въ 5 часовъ по полудни и въ $\frac{1}{2}$ девятаго утра. Городское духо-

венство все приняло участіе въ этомъ молитвенномъ воспоминаніи объ усопшемъ. Во вторникъ прибылъ братъ умершаго смотритель боровичскаго духовнаго училища Александръ Васильевичъ Таировъ съ женою, а еще ранѣе при его жизни мать. На вечерней ванихидѣ во вторникъ, предъ положеніемъ почившаго въ гробъ, ученики къ ногамъ покойнаго возложили вѣнокъ, при чемъ ученикъ IV класса Братановскій, по порученію товарищей сказалъ:

Многоуважаемый Николай Васильевичъ!

Въ „последній разъ приношу Вамъ „спасибо“ не только отъ себя, но и отъ лица всѣхъ вашихъ учениковъ. Никогда не изгладится въ нашемъ сердцѣ ваша доброта и любовь къ намъ. Нѣтъ ни одного между нами, кто бы былъ недоволенъ и не благодаренъ Вамъ. Вы удалились изъ этого міра, который есть ничто иное, какъ житейское море, чрезъ которое люди стараются переплыть, чтобы достигнуть тихой пристани. Не могу выразить той скорби, которая постигла насъ по случаю вашей смерти. Итакъ въ последній разъ приношу Вамъ „спасибо“ отъ всего сердца. Въ знакъ же нашей вѣчной памяти о Васъ я возлагаю къ ногамъ вашимъ этотъ вѣнокъ отъ всѣхъ вашихъ учениковъ“. Въ среду 12-го марта состоялся выносъ тѣла усопшаго для отпѣванія и погребенія въ старорусскомъ монастырѣ. Въ квартирѣ его собрались, во главѣ съ о. архимандритомъ старорусскаго монастыря и соборнымъ протоіереемъ, 10 священниковъ, училищная корпорація и всѣ ученики училища. Отъ товарищей былъ возложенъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью на лентѣ: „дорогому товарищу — отъ сослуживцевъ 12-го марта 1897 года“. Послѣ краткой литіи печальное шествіе тронулось въ путь при пѣніи учениками погребальнаго „Святый Боже“. Въ служеніи литургіи приняли участіе учителя—священники. Предъ началомъ отпѣванія учитель-священникъ Іоаннъ Знаменскій произнесъ рѣчь, которую и приводимъ здѣсь.

„Прійдите последнее цѣлованіе дадимъ умершему, благодаряще Бога“.

Приходитъ намъ, братіе, время сказать последнее прости столь нами уважаемому и любимому Николаю Васильевичу. Что было печальнымъ предположеніемъ, увы, сдѣлалось горькою дѣйствительностью: достойный и добрый собратъ нашъ во гробѣ! Какая неожиданность! Во цвѣтѣ лѣтъ смертный ударъ!—Но

именно здѣсь въ неожиданно сплетшихся обстоятельствахъ и надоискать начала свѣта и утѣшенія. Не случайно разбилась эта дорогая жизнь. Это совершилось Бога повелѣніемъ. Это ударъ отъ Его десницы. Безъ Его воли и волосъ головы не спадаетъ: тѣмъ менѣе могла бы порваться такая жизнь во цвѣтѣ дѣтъ. И такъ, да будетъ утѣшеніемъ нашимъ—преданность Богу, преданность полная и совершенная, безъ недоумѣній, безъ вопросовъ. Скажемъ, какъ нѣкогда великій страдалецъ Іовъ: какъ угодно было Богу, такъ и сдѣлалось; да будетъ имя Господне благословенно (Іов. 1, 21).

Господь судилъ почившему рабу своему Николаю должность наставника дѣтей. Должность эта не бросается въ глаза не блеститъ внѣшними подвигами. Но за то скромнымъ трудамъ наставника суждено воспитывать самую основу общественной жизни, лежать въ глубинѣ духовнаго развитія подрастающихъ поколѣній. Этими скромными трудами создается будущее народа. Созидаемое другими даже и болѣе видными дѣятелями въ мірѣ, бываетъ менѣе прочнымъ и жизненнымъ, чѣмъ то, что достигается этою, такъ сказать, подземною работою, совершающеюся въ самомъ корнѣ жизни человѣческой. Съ этой точки зрѣнія дѣло труженика, призваннаго быть учителемъ возрастающихъ поколѣній, является далеко не столь незначительнымъ, какимъ представляется оно съ перваго раза; напротивъ оно должно быть признано дѣломъ серьезнѣйшимъ и важнѣйшимъ въ ряду другихъ человѣческихъ дѣлъ и занятій. Рабу наставнику ввѣрилъ Господь Богъ самое важное и цѣнное—душу ребенка, душу, которая одна—дороже всего вещественнаго въ мірѣ. За каждую эту душу Единородный Сынъ Божій пролилъ кровь Свою. И вотъ сохранить ее, наставить, укрѣпить и направить къ истинной жизни,—таково порученіе, данное наставнику! И представьте себѣ этого раба Господня въ его обыкновенной работѣ. Слова его для впечатлительной души ребенка все одно, что сѣмя;—и не слова только,—но и тонъ, и манеры, съ какими говорятся они,—твердость убѣжденія, глубина чувства, все это имъ передается, входитъ тысячами незримыхъ путей въ душу ихъ и неотразимо вліяетъ на ихъ воспитаніе и развитіе. По самому этому существу и глубинѣ дѣла, труды учителя не могутъ быть на землѣ громки. Нѣтъ возможности ихъ услѣдить и оцѣнить по достоинству. Кто узнаетъ, какъ то или другое зерно западаетъ въ душу ребенка, кто отличить вліяніе одного дѣятеля отъ другихъ ему совмѣстныхъ? Одинъ Богъ видитъ эти труды и разберетъ, кто кого, какъ и чему

научилъ, да еще будущность покажетъ, какъ отразятся эти незамѣтныя, таинственныя вліянія въ жизни дѣтей. Покойный собратъ нашъ тоже былъ участникомъ тайны труда учительскаго и прилагалъ все свое умѣніе къ тому, чтобы сіе малое на взглядъ, но великое по своей сущности, дѣло исполнить, насколько возможно, лучше. Онъ тоже безропотно работалъ на нивѣ учительства, тоже совершалъ свое служеніе съ полнымъ сознаниемъ его важнаго значенія и въ чувствѣ великой отвѣтственности предъ Богомъ,—и сдѣлалъ, безъ сомнѣнія, много добраго.—Довольно же будетъ съ тебя судить Господь и взялъ его къ Себѣ. И вотъ теперъ и сотовариши, и ученики—дѣти, и родственники, все, кто только зналъ его, воздають доброду дѣятелю искреннюю дань любви, уваженія и благодарности.

Да сотворить же Господь и тамъ за гробомъ по вѣрѣ его... Да призритъ милостиво на трудъ его жизни, на то доброе, что онъ посѣялъ, на тѣ скорби и болѣзни, которыя онъ испыталъ и перенесъ; а что възыщется Вѣчной Правдою и не обращается въ его жизни (ибо кто изъ насъ поживетъ и не согрѣшитъ), то да восполнитъ Господь отъ безцѣнныхъ заслугъ Единороднаго Сына Своего. Поминайте дѣти и вы наставника своего и молитесь о немъ въ простотѣ и силѣ вашей дѣтской молитвы. Постараемся и мы, сродники и сослуживцы почившаго, сколько можемъ, умѣрить чувство своей личной скорби, и отъ всего вѣрующаго сердца вознесемъ молитву объ упокоеніи его доброй и любящей души въ лонѣ небесной Любви. Аминь". Отпѣваніе было совершено сонмомъ священнослужителей. Глубокое впечатлѣніе производилъ чинъ погребенія, выполненный истово, пѣснопѣнія котораго исполнены монастырскимъ хоромъ съ участіемъ дѣтей—учениковъ. Предъ возглашеніемъ „вѣчной памяти“ при опусканіи гроба въ могилу, смотритель училища обратился къ присутствующимъ со своимъ словомъ.

Еще нѣсколько мгновеній и эта могила скроетъ навсегда отъ насъ тѣло нашего сослуживца Николая Васильевича....

Не по обычаю только говорить на могилѣ усопшаго, я хочу обратиться къ вамъ, родные, сослуживцы, друзья и ученики Николая Васильевича, со своимъ слабымъ словомъ. Предъ тайною смерти человѣка, а особенно близкаго намъ и почему либо дорогаго, нѣмѣетъ всякій языкъ. Наша мысль, сколько бы ни работала, безсильна проникнуть въ эту тайну, въ это чудо, какъ возглашаетъ и св. церковь: „како предахомся тлѣнью, како сопрягохомся смерти“. Единственный свѣточъ, не только проникающій, но и всецѣло освѣщающій для насъ эту тайну, есть

живая вѣра во Христа. „Вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживеть... Аще живемъ, Господеви живемъ, аще умираемъ, Господеви умираемъ; аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмь. Богъ далъ, Богъ и взялъ. Онъ предопредѣляетъ времена и предѣлы селенія каждаго человѣка. Безъ Его воли и волосъ съ головы человѣка не падаетъ. Такъ не по обычаю и не ради разъясненія неизяснимой тайны я хочу кратко побесѣдовать съ вами. Нѣтъ, къ этому слову я вызываюсь потребностью раздѣлить свою скорбь. Вѣдь извѣстно, что горе, раздѣленное другими остановится легче. Всѣ мы собрались отдать послѣдній долгъ привѣтствія нашему доброму сослуживцу Николаю Васильевичу, проводить его туда, откуда никто не возвращается. Это не значитъ впрочемъ, что мы совсѣмъ расстаемся съ нимъ, что вотъ сейчасъ могила совсѣмъ скроетъ его отъ насъ. Она скроетъ отъ насъ его бранные останки, но не унесетъ отъ насъ доброй памяти его. Святая мать наша церковь нашими устами возгласитъ ему сейчасъ вѣчную память, какъ возглашаетъ она ее и всякому православному христіанину, хотя бы иной и не оставилъ послѣ себя доброй памяти, хотя бы и нечѣмъ было его помянуть „нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“. Почившій собратъ нашъ не чуждъ былъ свойственныхъ намъ недостатковъ и грѣховъ, но изъ всѣхъ знавшихъ его хоть сколько нибудь, всякій скажетъ, что онъ былъ добрый человѣкъ. Добрый человѣкъ—какой глубокой смыслъ въ этомъ словѣ. Добрый человѣкъ это такое достоинство, котораго не можетъ замѣнить самое богатое и разностороннее умственное развитіе. „Аще языки глаголю человѣческими и ангельскими, любви же не имамъ, ничто-же есмь“. Что въ остроуміи умѣ, въ богатыхъ и разностороннихъ знаніяхъ, когда сухо и черство сердце? Какъ тяжело было бы жить на свѣтѣ, если бы все приходилось имѣть дѣло съ людьми, которые давали бы намъ чувствовать на каждомъ шагу свое умственное превосходство, не смятченное чувствомъ добродушія,—съ людьми, отъ которыхъ вѣетъ холодомъ самолюбія и самокорыстія. Отъ такихъ людей нельзя ждать искренняго сочувствія въ горѣ и радости, съ ними нельзя сойтись по душѣ. Общежитіе держится не столько умными, сколько добрыми людьми и взаимныя человѣческія отношенія зиждутся не на началахъ науки, а на движеніяхъ сердца. Да и на томъ свѣтѣ не станутъ насъ спрашивать, насколько мы умны, а старались ли образовать въ себѣ добрыя сердечныя расположенія. Почившій былъ кротокъ и мягкосердеченъ. Онъ никого не обижалъ ни дѣломъ ни словомъ—и на обиды другихъ отвѣ-

чалъ молчаніемъ и удалялся отъ обижающаго, чѣмъ всегда предупреждалъ возникновеніе разногласій. Современные образованные люди называютъ эту черту души безхарактерностью, неуваженіемъ къ себѣ самому. Пусть думаютъ и говорятъ такъ другіе, но не мы послѣдователи Христа, Который трости надломленной не сокрушилъ, льна куращаго не угасилъ, Который Самъ Себя называлъ кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ.

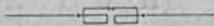
Чтобы воспоминаніе о нашемъ братѣ было полезно и для души его, вознесемъ горячія молитвы къ Источнику жизни и безсмертія Господу нашему Іисусу Христу, да вселитъ Онъ, много искушеннаго тяжкою болѣзнію и невзгодами жизни, раба Своего Николая въ Своихъ вѣчныхъ свѣтлыхъ обителяхъ“.

Когда былъ гробъ закрытъ крышкою, ученикъ IV класса Дубасовъ прочелъ стихотвореніе:

Въ минуту грусти и печали
Съ склоненной долу головой,
Свою я горестъ изливаю
Передъ тобой, нашъ дорогой!
Теперь когда съ надгробнымъ пѣньемъ
Тебя къ кладбищу принесли,
Сейчасъ опустятъ гробъ въ могилу
И трупъ землѣ твой предадутъ.
Теперь-то я съ стѣсненнымъ сердцемъ,
Съ объятаю грустію душой,
Передъ могилою твоею
Взываю къ Богу со слезой:
Къ Тебѣ милосердый Спаситель,
Припадаю съ горячей мольбой;
Ты открой ему рай обитель
И со всѣми святыми его упокой“.

Бросивъ горсть земли, присутствующіе съ глубокимъ чувствомъ печали оставили дорогую для нихъ могилу.

Василій Смирновъ.

II) Статьи и разсужденія.

НОВГОРОДСКІЙ ВЛАДЫКА ДО ПАДЕНІЯ НОВГОРОДА.¹⁾

(Продолженіе).

При такомъ вѣчевомъ устройствѣ новгородская общественная жизнь была такъ богата междуособіями и насиліями, что если эта язва вскорѣ же не подточила организма Новгорода, то благодаря умиротворяющему вмѣшательству владыки. Когда междуособная борьба особенно разгоралась, владыка являлся на мѣсто побойща и своими внушеніями и просьбами успокаивалъ разъяренныхъ противниковъ и заставлялъ ихъ расходиться по домамъ. Подобныхъ случаевъ въ лѣтописяхъ записано очень много. Въ 1220 году князь Всеволодъ разгнѣвался безъ вины на посадника Твердислава и хотѣлъ убить его, для чего явился на Ярославовъ дворъ и собралъ новгородцевъ: „и снидошася новгородци къ нему въ оружіи, и сташа цѣлкомъ на княжи дворѣ“. Около больного Твердислава, вывезеннаго на санкахъ къ Борису и Глѣбу, скопились „Прусы, и Людинъ конецъ, и Загородци“ и образовали пять полковъ. Когда князь увидѣлъ, что его противники хотятъ крѣпко постоять за себя,—не поѣхалъ туда, а прислалъ владыку Митрофана, чтобы уладить дѣло миромъ: „и съведе и владыка въ любовь, и крестъ цѣлова и князь и Твердиславъ“ (П. С. Р. Л., III, стр. 38). Въ 1342 году, когда нѣкто Лука былъ убитъ Заволочанами, сынъ его Онцифоръ и черный народъ обвиняли въ этомъ убійствѣ Андрея и посадника Ѳедора Иванова. Тѣ не признавали себя виновными и дѣло дошло до того, что обѣ стороны собрали вѣче и начали междуособную свалку, которая продолжалась и на другой день. Около полудня второго дня въ усобицѣ принялъ участіе весь городъ, „ся сторона себѣ, а она себѣ; и владыка Василій, съ намѣстникомъ Борисомъ, докончаша миръ между ними“ (П. С. Р. Л., III, стр. 81—82). Въ 1359 году Славенскій конецъ отнялъ посадничество у

¹⁾ См. „Новгород. Епарх. Вѣд.“ № 1-й за 1897 г.

„Андрѣяна Захаріинича“ и отдалъ его Сильвестру Леонтьевичу, вслѣдствіе чего произошла сѣча на Ярославовомъ дворѣ. Славяне, бывшіе въ доспѣхахъ, разогнали безоружныхъ Зарѣчанъ и многихъ бояръ побили, а одного убили даже до смерти. Когда послѣ этого вооружились обѣ стороны и стали другъ противъ друга, готовясь начать битву, пришелъ владыка Моисей изъ монастыря и Алексѣй съ архимандритами и игуменами, благословилъ враждующихъ и убѣждалъ ихъ не вступать въ бой, такъ какъ усобица станетъ только источникомъ похвалы для поганыхъ и причиною заустѣнія города, — „и пріѣхаша слово его и разошася“ (П. С. Р. Л., III, стр. 87). Въ 1418 году, нѣкто Степанко поймалъ боярина Данила Ивановича Вожина внука и кричалъ: „господо! пособи́те ми тако на злодѣя сего“. Очевидно, чернь была очень недружелюбно настроена къ боярамъ (между прочимъ, такое отношеніе черни къ боярамъ, было весьма благопріятною почвою для усобицъ), такъ какъ довольно было этой фразы Степанка, чтобы израненный бояринъ былъ сброшенъ съ мосту и затѣмъ начался грабежъ боярскихъ домовъ. Владыка, по просьбѣ козмодемьянцевъ послалъ отъ себя пословъ къ собранію грабителей и мятежъ немного стихъ, но скоро снова начался и дошелъ до ужасающихъ размѣровъ. Приведемъ буквально лѣтописное сказаніе о немъ, такъ какъ оно рисуе́тъ предъ нами во всей яркости картину этого мятежа. „Начаша звонити по всему граду, и начаша людіе сърыскыватися, съ обою странъ, акы на рать, въ доспѣхахъ, на мость великіи; бяше же и губленіе: овы отъ стрѣль, овы отъ оружіа, бѣша же мертвыи яко на рати, и отъ грозы тоя страшныя и отъ возмущенія того великаго, вѣстрясеся весь градъ, и нападе страхъ на обѣ странѣ. Слышавъ же владыка Симеонъ усобную рать промежи своими дѣтьми, испусти слезы изъ очію, и повелѣ предстоящимъ събрати съборъ свои; и въшедъ архіепископъ въ церковь святыа Софіа, нача молитися съ слезами, и облечеся въ священныа ризы, съ своимъ съборомъ, и повелѣ крестъ Господень и пречистыа Богородица образъ взяти, иде на мость; и по немъ вслѣдующе священници, и причеть церковный, и христоненитое людство, по немъ идоша, и мнози народи, испущающе слезы, глаголюще: да украти, Господи, молитваи господина нашего; и людіе богобоязливии принадающе къ святителевома погама, съ слезами: иди, господине, да уставить Господь твоимъ благословеніемъ усобную рать... и пришедъ святитель ста посредѣ мосту, и вземъ животворящии крестъ, нача благословляти обѣ

странѣ; ови взирающе на честный крестъ плакахуся, услышавъ же она страна пришествіе святителево, и приде посадникъ Феодоръ Тимофеевичъ, съ иными посадники и съ тысяцскими, поклонитися владыцѣ. владыка послуша моленіе ихъ, посла архимандрита Варлаама, и отца своего духовнаго, и протодіакона, на Ярославль дворъ, да подадутъ благословеніе степенному посаднику Василю Есиповичу и тысяцкому Кузмѣ Терентьевичу, да идутъ въ дома своя—и разыдошася, молитвами святыя Богородица и благословеніемъ архіепископа Симеона, и бысть тишина велія въ градѣ“ (П. С. Р. Л. Ш, стр. 107—108). Подобныя усобицы не всегда проходили безслѣдно, случалось, что накипѣвшая вражда къ противной партіи, временно подавленная, снова обнаруживалась и обрушалась противъ главныхъ вожаковъ партіи. Въ такихъ случаяхъ преслѣдуемые находили себѣ убѣжище въ церквахъ и, главнымъ образомъ, во дворѣ владыки, гдѣ и спасались отъ народной мести. Напримѣръ, въ 1287 году все новгородцы возстали „безъ исправы“, т. е. безъ разслѣдованія дѣла, на бывшаго посадника Семена Михайловича и, вооружившись, пошли и разграбили его домъ, „а Семень прибѣжа къ владыцѣ, и владыка провади въ святую Софію, и тамо ублюде Богъ, и заутра (когда страсти уже поулеглись) снисходася въ любовь“ (П. С. Р. Л., Ш, стр. 65). Бывали, конечно, случаи народной казни и на владычнемъ дворѣ надъ лицами, искавшими здѣсь убѣжища (П. С. Р. Л. Ш, стр. 65, 1290 г.; *ibid.* VI, стр. 206, 1477 г.), но это не мѣшало ему оставаться въ глазахъ новгородцевъ неприкосновеннымъ.

Изображенная сейчасъ роль владыки, какъ умиротворителя враждующихъ партій, была въ высшей степени важна для благосостоянія Новгорода, такъ какъ безъ этого вмѣшательства владыкъ, разыгравшіяся общественныя страсти могли бы въ самомъ корнѣ подточить силу Новгорода и ускорить его паденіе. Важность подобной дѣятельности владыки усиливалась еще тѣмъ, что разгулявшіеся новгородцы не хотѣли знать никого и ничего и *только голосъ владыки* могъ отрезвить ихъ. Это понимали все и потому въ самыя трудныя минуты обращались именно къ владыкѣ, прося его вмѣшательства (см. выше), какъ послѣдняго и надежнѣйшаго средства заставить враждующія партіи разойтись. Точно также и митрополиты обращались къ владыкамъ, посланіями убѣждая ихъ содѣйствовать прекращенію раздоровъ, убійствъ и вообще всякихъ неспорядковъ въ общественной жизни Новгорода Великаго (А.

И., 1 т., № 44, стр. 87—89, 1448—58 гг.). И если новгородцы негодовали на князя Давыда за то, что онъ, „не сотвори имъ ряду, нъ болѣ раздора“ (П. С. Р. Л., III, стр. 11, 1154 г.), то владыкъ, которые умѣли сотворить этотъ, очевидно желанный для новгородцевъ „рядъ“, порядокъ, — они, безъ сомнѣнія, любили и уважали, по достоинству оцѣнивая ихъ дѣятельность.

Вѣчевая дѣятельность Новгорода великаго требовала участія владыки и по другой причинѣ. Повѣствуи о вѣчевыхъ собраніяхъ, лѣтопись ни разу не говоритъ объ участіи въ нихъ владыки, напротивъ нерѣдко замѣчаетъ, что „съ вѣча приходи къ владыкѣ“; чѣмъ дается понять, что владыка на вѣчѣ не присутствовалъ. Но не принимая участія въ вѣчевыхъ спорахъ и рѣшеніяхъ, владыка тѣмъ не менѣ имѣлъ самое близкое къ нимъ отношеніе. Всякое рѣшеніе вѣча, чтобы быть воплѣнъ законнымъ выраженіемъ голоса всего Новгорода Великаго, должно было получить санкцію владыки, которая на лѣтописномъ языкѣ называлась „владычнымъ благословеніемъ“. Въ 1398 году новгородцы, единогласно рѣшивъ на вѣчѣ силою отнять у московскаго князя захваченныя имъ волости, обратились къ своему владыкѣ Иоанну за благословеніемъ: „благослови, господине отче владыко, поискати святыи Софіи пригородовъ и волостей“, и владыка благословилъ ихъ (П. С. Р. Л., стр. 98—99). Напротивъ, отмѣчая подъ 1342 годомъ незаконность поступка Луки Варооломеева, лѣтописецъ говоритъ, что этотъ Лука, не послушавшись Новгорода и митрополичья благословенія *и владычня*, пошелъ съ своими холопами за Волость на Двину (П. С. Р. Л., III, стр. 81). Знаменателенъ также въ этомъ отношеніи слѣдующій фактъ. Въ 1406 году псковичи звали новгородцевъ идти вмѣстѣ съ ними на литву, но послѣдніе отвѣчали имъ на это такъ: „насъ владыка не благословилъ идти на Литву, а Новгородъ намъ не указалъ; но идемъ съ вами на нѣмцы“ (П. С. Р. Л., IV, стр. 197). О необходимости владычной санкціи для вѣчевыхъ рѣшеній краснорѣчиво говоритъ и тотъ фактъ, что почти все новгородскія договорныя и уставныя грамоты начинаются благословеніемъ владыки и въ концѣ имѣютъ архіепископскую печать. Недаромъ великій князь московскій, Иванъ Васильевичъ, написавъ „списокъ цѣловальный“, на которомъ новгородцы должны были ему присягать, и желая въ то-же время придать дѣлу надлежащую законность и прочность, приказалъ, чтобы дьякъ новгородскій написалъ точную конію съ этого списка, а вла-

дыка подписался-бы къ ней и приложилъ свою печать, вмѣстѣ съ печатями отъ пяти концовъ (П. С. Р. Л., VI, стр. 217, 1478 г.).

Немаловажное значеніе имѣлъ владыка и въ торговлѣ Новгорода великаго. Новгородъ былъ богатъ мѣхами и шкурами, которые шли сюда изъ Заволочья, Печоры, Югры и Перьми, кожами, льномъ, коноплей, воскомъ, рыбой и т. п. При обилии этихъ товаровъ, Новгородъ чувствовалъ недостатокъ въ хлѣбѣ и потому долженъ былъ доставать этотъ необходимый продуктъ изъ другихъ, болѣе плодородныхъ, краевъ Россіи. Не было въ Новгородѣ и фабричнаго производства, такъ что сукна и матеріи приходилось покупать у чужестранныхъ купцовъ. Обиліе однихъ товаровъ и недостатокъ въ другихъ, вели къ тому, что торговля Новгорода велась очень оживленно и была не только внутреннею, но и внѣшнею, чему не мало способствовало и выгодное географическое положеніе Новгорода на берегу рѣки Волхова. Чтобы предупредить въ этой важной и обширной отрасли новгородской жизни возможные злоупотребленія со стороны купцовъ, необходимо было установить строгій контроль надъ ними. Этотъ контроль и былъ порученъ владыкѣ, какъ такому лицу, которое болѣе другихъ могло оказывать необходимое въ такихъ случаяхъ нравственное воздѣйствіе и менѣе другихъ могло быть заподозрено въ недоброкачественности. Владыка ежегодно долженъ былъ провѣрять всѣ орудія мѣры, употреблявшіяся въ торговлѣ: „торговья вся вѣсы, мѣрила, и скалвы воцянныя и пудъ медовый и гривенка рублевая, и всякая известъ, иже на торгу промежъ людьми, отъ Бога тако искони установлено есть—епископу блюсти безъ пакости, ни умаливати, ни умноживати, и на всякій годъ извѣшивати“. Виновные въ недобросовѣстности строго наказывались и платили штрафъ (Грамм. кн. Всеволода новгор. владыкѣ или Софійск. собору: см. Макарій, И. Р. Ц., т. II, прил. № 14). Говоря объ участіи владыки въ новгородской торговлѣ необходимо отмѣтить роль его въ торговыхъ сношеніяхъ Новгорода съ нѣмцами. Эти сношенія велись изстари и были обставлены во всѣхъ своихъ подробностяхъ договорными грамотами, которыми нѣмцамъ предоставлены были значительныя привиллегіи. Но одно дѣло договоры, а другое—ихъ исполненіе. Если въ средніе вѣка положеніе пріѣзжихъ на чужбинѣ было вообще далеко не безопасно, то особенно это нужно сказать о „гостяхъ“ вольнаго Новгорода, которые всегда должны были ожидать несправедливостей и насилій со стороны удалыхъ

„хозяевъ“. При новгородской вольности и несдержанности, для такихъ насилій была благопріятная почва и во взаимномъ недовѣрїи сторонъ, и въ нарушенїи обязательствъ самими нѣмецкими купцами. Поэтому запрещеніе нѣмецкому купечеству свободнаго возвращенія на родину съ товарами, заключеніе ихъ въ тюрьму даже съ наложеніемъ окововъ и разграбленіе ихъ дворовъ было обычнымъ явленіемъ въ Новгородѣ. Само собою понятно, что за этимъ слѣдовало задержаніе новгородскихъ купцовъ въ лифляндскихъ городахъ и даже прекращеніе торговли съ Новгородомъ. Въ такихъ случаяхъ владыка являлся ходатаемъ за нѣмцевъ предъ Новгородомъ и обыкновенно, если не совсѣмъ примирялъ враждующихъ, то во всякомъ случаѣ отнималъ у вражды тотъ острый характеръ, который она принимала. Для примѣра укажемъ слѣдующіе случаи. Въ 1375 году, одинъ новгородскій купецъ „Оваке“ (вѣроятно Абакумъ) былъ задержанъ въ Дерптѣ. Кромѣ него, если вѣрить жалобамъ новгородцевъ, были задержаны и томились въ оковахъ еще нѣсколько новгородскихъ купцовъ. Мста за это, новгородцы арестовали и отвели во дворецъ Абакумовъ нѣмецкаго купца Иоганна фонъ-Бруслаке съ товарищами, когда тотъ присталъ къ Новгороду въ своей ладѣ. Нѣмцы тогда обратилсь за защитою къ владыкѣ и владыка послалъ приставовъ къ посаднику, чтобы побудить его разобрать дѣло (Bunge, III, стр. 297—299). Когда въ 1412 году нѣмецкій купецъ былъ схваченъ новгородцемъ и посаженъ въ погребъ, нѣмцы хлопотали о немъ не только у тысяцкаго, но и у владыки, и этимъ путемъ достигли того, что захваченный купецъ былъ отданъ на поруки (*ibid.*, IV, стр. 815). Въ маѣ мѣсяцѣ 1424 г. русскихъ купцовъ перебили и ограбили разбойники на морѣ при Везенбергѣ (*ibid.*, VII, стр. 225, 121, 182, 202). Въ силу договоровъ, нѣмцы обязаны были розыскать виновныхъ, такъ какъ преступленіе совершено въ ихъ землѣ. Розыски, предпринятыя отъ совѣта Любка, не привели ни къ чему (*ibid.* VII, стр. 122), такъ какъ производились, очевидно, только ради формы. Между тѣмъ въ Новгородѣ стало извѣстно, что грабители — жители Везенберга и его окрестностей, что захваченные товары отосланы внутрь страны и что въ Везенбергѣ и Ревелѣ ходили люди въ платьѣ, принадлежавшемъ новгородцамъ (*ibid.* 225 стр. и 182). Граждане Ревеля на просьбу отыскать виновныхъ, отвѣчали насмѣлкой (*ibid.*, стр. 226). Послѣ этого 150 нѣмецкихъ купцовъ были задержаны въ Новгородѣ. Новгородцы хотѣли даже наложить на нихъ оковы, но владыка не далъ на

это благословенія и убѣдилъ не совершать такого поступка, пока не будутъ наведены справки, назначивъ срокъ для нихъ въ двѣ недѣли (ibid., стр. 221). Торговля съ ганзейскими городами прекратилась. Задержанные нѣмецкіе купцы издержали на свое продовольствіе до 4000 гривенъ серебра, приказчики (125 человекъ) истратили не только деньги, но и платье (ibid., стр. 221). Одинъ нѣмецъ Кость былъ избитъ новгородскимъ приставомъ до смерти. Изъ 150 человекъ, во время мора, умерло 36 человекъ. Вообще положеніе задержанныхъ было плачевно и владыка, по ходатайству нѣмецкихъ городовъ, хлопоталъ имъ свободный выѣздъ изъ Новгорода. Старался расположить нѣмецкихъ купцовъ въ пользу мира и торговли, владыка предъ отъѣздомъ пригласилъ ихъ къ себѣ во дворъ и благословилъ каждого, при чемъ просилъ хлопотать его послу благопріятный отвѣтъ (ibid., стр. 261). Такъ какъ новгородцы раньше заявляли на вѣчѣ, что возмутъ съ нѣмецкихъ купцовъ все убытки, если виноватые не будутъ найдены, а тамъ—посылай пословъ тотъ, кому нужно,—то они уже не могли потомъ унизиться до посольства для дружественныхъ переговоровъ съ ганзейскими городами. При такомъ положеніи дѣлъ, владыка оказалъ большую услугу, предложивши послать своего посла для примиренія обѣихъ сторонъ. „Не сдѣлай этого владыка, Новгородъ скорѣе самъ-бы перевернулся вверхъ дномъ, чѣмъ дозволилъ-бы намъ свободный отъѣздъ, говорили нѣмецкіе купцы (ibid., стр. 258). Не даромъ нѣмецкія грамоты превозносятъ „великіе труды и просьбы“ владыки Евѣмія по части освобожденія нѣмецкаго купечества,—благоволеніе и благодѣяніе оказанное „святимъ отцемъ и господиномъ архіепископомъ“ нѣмецкимъ людямъ; владыка величается „человѣкомъ добрымъ и сираведливымъ, умѣющимъ отличить правду отъ неправды“. „добрымъ защитникомъ и покровителемъ нѣмецкаго купечества“ (ibid., стр. 261). Если новгородскій нѣмецкій дворъ почему-либо оставался пустъ, то повѣрялся владыкѣ и юрьевскому архимандриту (Костомаровъ „Сѣверно-русскія народооцравства“, II т. стр. 190).

Такимъ отношеніемъ къ нѣмецкимъ гостямъ владыка, безъ сомнѣнія, много содѣйствовало поддержанію торговыхъ сношеній Новгорода съ западомъ. И если такая торговля была важна для Новгорода, въ чемъ сомнѣваться не приходится, то и заслуга владыки въ данномъ случаѣ была велика.

Д. Т.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ церковнаго архива.

ЗАМѢТКА О СТАВЛЕННЫХЪ ГРАМОТАХЪ.

Интересуясь архивными данными, относящимися къ прошлой исторіи новгородской епархіи, мы случайно наткнулись на очень большой свертокъ древнихъ бумагъ, относящихся, преимущественно къ XVII вѣку, и склеенныхъ одна съ другою въ одну длинную полосу. Бумаги писаны—однѣ полууставомъ, другія—скорописенныя и читаются—первыя крайне легко, вторыя—не безъ затрудненій. При разборкѣ ихъ оказалось, что однѣ изъ нихъ представляютъ собою древнія благословенныя (ставленныя) священническія и діаконскія грамоты, другія и большинство, такъ называемыя патрахильныя грамоты, которыя были выданы вдовымъ священникамъ и діаконамъ, третьи—прошенія разныхъ духовныхъ лицъ къ новгородскимъ митрополитамъ о патрахильныхъ грамотахъ, четвертыя—ходатайства земскихъ или приходскихъ людей предъ новгородскими властями о патрахильныхъ же грамотахъ, испрашиваемыхъ для священнослужителей; наконецъ,—одна представляетъ собою указъ митрополита Іова о дѣлежѣ денежнаго дохода между причтомъ св. Софій. Документы эти, по нашему мнѣнію, не могутъ не представлять интереса для нашихъ читателей, и мы рѣшаемся сдѣлать по поводу ихъ нѣсколько замѣчаній.

Прежде всего, что касается ставленныхъ грамотъ, то текстъ ихъ и содержаніе, будучи въ общемъ построеніи и въ общихъ чертахъ сходными съ текстомъ и содержаніемъ грамотъ, выдаваемыхъ нынѣ, въ частностихъ, однако, представляютъ немаловажныя разности. Такъ, можно прежде всего отмѣтить, что древнія ставленныя грамоты были, вообще говоря, гораздо короче сравнительно съ нынѣ выдаваемыми, и текстъ ихъ во многомъ различенъ сравнительно съ текстомъ ставленныхъ грамотъ настоящаго времени. Чтобы нагляднѣе подтвердить эту мысль, мы приведемъ въ параллели съ текстомъ нынѣшнихъ грамотъ, текстъ ставленной священнической грамоты временъ митрополита новгородскаго и великолукскаго—Макарія, относящейся къ 7171 (1663) году, текстъ, который мы встрѣтили

въ большинствѣ имѣющихся у насъ подъ руками ставленныхъ грамотъ XVII в. и который поэтому позволительно считать за „обычный“ въ новгородской епархіи въ XVII вѣкѣ.

Текстъ ставленной священнической грамоты нынѣшняго времени:

Божіею милостію

Смиренный Гавріиль, митрополитъ Новаграда и С.-Петербургскій.

По благодати, дару, и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго великаго Архіереа, Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ святыхъ и священныхъ его Апостолы, и ихъ намѣстники и преемники, благоговѣйнаго сего мужа, Парвенія Фомина, всякимъ первѣе опаснымъ истязаніемъ прилѣжно испытавше, и достовѣрными свидѣльствами, наипаче духовнаго его отца іеромонаха Варлаама, о немъ увѣрившеся по обычаю и чину святыхъ Апостольскія Восточныя Церкви, благословеніемъ и рукоположеніемъ нашимъ, содѣйствующу томужде животворящему и всесовершающему святому Духу, посвятили мы во іереа ко храму Рождества Пресвятыя Богородицы, епархіи нашея валдайскаго заказа въ выставку Домкину 1783 года, октября 22 дня и утвердили ему власть, тайнами святыми совершати челоуѣка въ жизнь христіанскую духовную, крещати, миропомазывать, исповѣдывать, литургисати, вѣнчати по волѣ и согласію мужа и жены, и послѣднее елеопомазаніе надъ болящими совершати, надъ здоровыми же никакоже дерзати творити, и вся церковная послѣдованія и чины дѣйствовати, яко служителю Христову, и строителю тайнъ Божіихъ. Подобаетъ же ему іерею, по нашему повелѣнію, и по своей должности, вседушно прилѣжати чтенію божественныхъ писаній, и не инако сія толковати, но якоже церковная свѣтила, святіи и богоносніи отцы наши, пастыріе и учителяе, великимъ согласіемъ истолковали: и по завѣщанію апостольскому быти трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну, не пїяницѣ, не бійцѣ, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу, свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою, скверныхъ и бабі-

ихъ, якоже тойже апостоль къ Тимоѳею пишетъ, басней отрицатися, обучати же себе ко благочестію: образъ быти вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою: паче же вѣренныя ему люди учити благовѣрію, заповѣдемъ Божиимъ, и прочимъ всѣмъ христіансеимъ добродѣтелемъ, по вся дни, изряднѣе же въ день недѣльный. якоже повелѣваетъ шестаго селенскаго собора правило девятнадцатое, и исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити благоразсудно, по правиломъ святыхъ апостолъ, и ученію богоносныхъ отецъ, по уставу же святыхъ восточныхъ церкви, и по нашему наставленію и повелѣнію: вищыя же и неудоборазсудныя вины приносить и предлагати намъ: отъ храма же, къ немуже благословенъ есть, и у него же служити опредѣленъ, инамо безъ нашего благословенія прити никакоже дерзати, по третіему правилу собора антиохійскаго: къ сему же и правила въ регламентѣ, то есть, уставѣ Правительствующаго духовнаго Синода пресвитерамъ уставленныя, прилѣжно и часто прочитовати, и по онымъ исполняти. Аще же онъ іерей начнетъ жити безстрашно, или что неприлично священству дѣяти: упиватися, или кощунствовать, или грабежства и хищенія каковымъ-либо образомъ творити, или инако безчинствовать, или о церкви и о паствѣ своей нерадѣти: запрещеніе іерейства да приметъ. дондеже исправится, и покажетъ житіе незасорное, и благочинное, іереемъ подобающее. Аще же что содѣетъ возбраняющее священству, изверженію сана іерейскаго да подлежитъ, въ онъже часъ оно возбраняющее содѣетъ. Обаче сего по немъ не хотимъ, и не желаемъ: но паче тщатися ему всегда достойно ходити званія своего, и врученную себѣ паству паста добрѣ, да мудрыхъ и вѣрныхъ служителей мздовоздааніе, отъ руки воздающаго комуждо по дѣломъ его, воспріиметь, и не постыдится въ день страшнаго испытанія владычнн. Но да речетъ: Господи, се азъ и дѣти моя. Да услышитъ же и сладкій оный гласъ глаголющій: добрый рабе благій и вѣрный, надъ малыми былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа твоего. И того ради вручили ему и обыкновенное о томъ поученіе наше печатнымъ тисненіемъ изданное: еже долженъ онъ изучити, и памятно всегда изоустъ умѣти, да удобѣе возможетъ и жителству своему внимати, и паству свою поучати. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко онъ Паросній Фоминъ на степень іерейства нами рукоположенъ и благословенъ, дадеся ему сія наша архіерейская грамота, рукою нашею подписанная, и печатію нашею утвержденная, въ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ.

Лѣта мірозданія 7291, воплощенія же Божія Слова 1783,
мѣсяца ноября въ 6 день.

Текстъ ставленной священнической грамоты XVII вѣка:

Божією милостію

смирный Макарій, преосвященный митрополитъ Бого-
спасаемыхъ градовъ Великаго Новаграда и Великихъ
Лукъ.

По благодати Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа данной намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, благословилъ еси и поставилъ дьяка Сергія Георгіева въ свѣщеносцы и въ четцы и въ подьяконы и во діаконы и совершилъ еси его въ попы въ свою митрополию къ церкви и престолу къ святымъ Женамъ Мирносицамъ въ Великій Новгородъ на Торговую сторону на Ярославле дворще и Азь его имѣю благословена и прощена и свидѣтельствована во всемъ со всякимъ духовнымъ испытаніемъ и истязаніемъ по исповѣданію и по порученію отца его духовнаго Евфимьевскаго сѣннаго нашего священно-инока Маркелла, еже есть достоинъ священства. И онъ божественную литургію да служитъ и прочая священноіерейская да дѣйствуетъ во святей Божіей церкви по уставу и по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець и по благословенію нашего смиренія невозбранно. И аще кто къ нему приходитъ отъ дѣтей духовныхъ мірскихъ людей, и онъ да разсуждаетъ ихъ и имѣть власть вязати и рѣшати по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець и по благословенію нашего смиренія, а иноческаго чина къ себѣ въ духовство не приимати кромѣ великія нужды, а въ недоумѣваемыхъ во всякихъ духовныхъ вещехъ совѣтъ да имѣть во всемъ отъ нашего смиренія. И да не переходити ему отъ церкви къ церкви безъ нашего благословенія, аще ли преидеть не явля самемъ или забывъ Божій страхъ и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець заповѣди и начнетъ зазорное житіе жити и упиватися до великаго пьянства и онъ Божественныя литургіи да не служитъ и прочая священноіерейская не дѣйствуетъ во святей Божіей церкви по сей нашей ставленной грамотѣ. И сего убо ради дана ему бысть сія наша ставленная грамота на утвержденіе его въ Богоспасаемомъ Великомъ Новѣградѣ въ дому Премудро-

сти Божіей въ лѣто 7171, октября въ 1-й день. Смиренный Макарій Божіей милостію митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.

На оборотѣ написано: Ставленная грамота пресвитера Сергія Георгіева. Записана. Свидѣтельствовали ее: Смиренный Питиримъ митрополитъ. Смиренный Іоакимъ Божією милостію митрополитъ. Смиренный Корнилій митрополитъ. Смиренный Евѣимій митрополитъ. Смиренный Іовъ митрополитъ.

Помимо различія древнихъ ставленныхъ грамотъ по содержанию съ нынѣшними, мы должны указать также на различіе ихъ и между собою. Какъ увидимъ ниже,—древнія ставленные грамоты не были однообразны и во всемъ согласны между собою со стороны своей формы и даже содержания.

Просматривая находящіяся у насъ подъ руками грамоты, мы замѣтили, что даже тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ одному времени и подписаны рукою одного и того же митрополита,—въ текстѣ однако не во всемъ строго согласны одна съ другою: допускаются перестановка словъ и цѣлыхъ предложений, сокращенія въ видѣ пропусковъ отдѣльныхъ выраженій и мыслей, замѣна однихъ выраженій и оборотовъ рѣчи другими и т. п. Это, такъ сказать, мелкія особенности древнихъ ставленныхъ грамотъ однихъ отъ другихъ. Объясняются они, какъ намъ кажется, тѣмъ обстоятельствомъ, что древнія ставленные грамоты въ отличіе отъ нынѣшнихъ, были не печатныя, а рукописныя, а при этомъ условіи, разнаго рода уклоненія отъ обычнаго текста грамотъ и мелкія видоизмѣненія его вовсе не естественны. Переписчики ихъ, даже и противъ своего желанія, могли вносить въ содержаніе грамотъ нѣкоторыя мелкія, случайныя, такъ сказать, измѣненія и уклоненія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они слишкомъ довѣрчиво полагались на свою память. Но кромѣ мелкихъ, несущественныхъ разностей въ формѣ и содержаніи древнихъ ставленныхъ грамотъ, въ нихъ встрѣчаются особенности болѣе важныя, бросающіяся, такъ сказать, въ глаза. Мы имѣемъ въ виду то, что древнія ставленные грамоты не всегда имѣли одинаковый текстъ. Изъ имѣющихся у насъ подъ руками документовъ усматривается, что въ XVII в. существовали, повидимому, двѣ категоріи грамотъ: одніе—съ болѣе пространнымъ текстомъ, другія—съ болѣе краткимъ; первыя выдавались лицамъ, которыя рукополагались не

самимъ митрополитомъ новгородскимъ, а тѣмъ или инымъ епископомъ—викаріемъ, по его назначенію; а послѣднія,—когда рукоположеніе совершалъ самъ митрополитъ. Такъ, вмѣстѣ съ тремя краткими грамотами митрополита Корнилія, по всемъ почти сходными по формѣ и содержанію какъ другъ съ другомъ, такъ и съ приведенною выше грамотою митрополита Макарія, —у насъ имѣется грамота, выданная за подписью также митрополита Корнилія, но лицу, посвященному преосвященнымъ викаріемъ епископомъ Леонтіемъ, грамота, имѣющая однако очень различное содержаніе сравнительно съ первыми. Приводимъ подлинный текстъ той и другой редакціи грамотъ.

Грамота съ болѣе краткимъ текстомъ:

Божіею милостію

смиранный Корнилій, преосвященный митрополитъ Богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.

По благодати Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа благословилъ еси діака Патрикѣя Анисимова сына и посвятилъ его въ свѣщеносца, въ четца, въ пѣвца, въ подіакона и во діакона и рукоположихомъ его во пресвитера въ новгородскую митрополию Шелонскія пятины Зарускія половины Михайловскаго погоста въ выставку въ село Рвы, къ церкви Николая Чудотворца и Азь его имѣю благословена и прощена и свидѣтельствована во всемъ со всякимъ духовнымъ испытаніемъ и истязаніемъ по исповѣданію и по порученію отца его духовнаго сѣннаго нашего Евѣиміевскаго іеромонаха Протасія, еже есть достоинъ пресвитерства. И онъ божественную литургію да служитъ и прочая пресвитерская да дѣйствуетъ во Святѣй Божіи церкви по уставу и по преданію святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ и по благословенію нашего смиренія невозбранно. И аще кто къ нему отъ дѣтей духовныхъ мирскихъ людей, и онъ да разсуждаетъ ихъ и имѣетъ власть вязати и рѣшати по правиломъ Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отцевъ и по благословенію нашего смиренія. А монашескаго чина къ себѣ въ духовство отнюдь не примати кромѣ великія нужды. А въ недоумѣваемыхъ во всякихъ духовныхъ вещехъ совѣтъ да имѣетъ

во всемъ отъ нашего смиренія. И да не переходити ему отъ церкви къ церкви безъ нашего благословенія. Аще ли перейдетъ не явися намъ самѣмъ или забывъ Божій страхъ и святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцевъ заповѣди и начнетъ зазорное житіе жити и упиватися до велмаго пїянства, и онъ божественныя литургіи да не служитъ и прочая пресвитерская да не дѣйствуетъ во святѣй Божіи церкви по сей ставленной грамотѣ. И сего убо ради дана ему отъ насъ сія ставленная грамота на утвержденіе его въ богоспасаемомъ великомъ Новѣградѣ, въ дому Премудрости Божіи въ лѣто мірозданія 7203 году Мѣсяца Декабря въ 7 день.

Смиренный Корнилій Митрополить.

Грамота съ больше пространнымъ текстомъ:

Смиренный Корнилій митрополить великаго Новаграда
и великихъ лукъ.

По благодати, дару и власти пресвятаго и животворящаго Духа, даннѣй Смиренію нашему отъ великаго архіереа Господа нашего Іисуса Христа, благочестиваго сего мужа Филипа Михайлова всяцѣмъ опаснымъ истязаніемъ прилѣжно испытавше и достовѣрными свидѣльствами о немъ увѣрившеся: Къ симже и спорученіе отъ исповѣдавшаго его отца духовнаго вземше, судихомъ достойна быти святаго сана пресвитершаго. И послахомъ его во обитель пресвятаго и животворящаго Духа къ преосвященному Леонтію Епископу. И тако убо онъ по нашему повелѣнію чиновнѣ по степенемъ, и по обычаю Святыхъ, Апостольскія восточныя Церкви, поставиль его въ свѣщеносца, въ четца, въ пѣвца, въ подіакона и во діакона. Потомъ же Благодатію Пресвятаго и Животворящаго и всесовершающаго Духа произведе и рукоположи его и на святой изящнѣйшій степень пресвитерства въ новгородскую митрополию въ обонѣжскую пятину въ нагорную половину лученьскаго погоста въ выставку къ церкви Введенію Пресвятѣй Богородицы. И о семъ вышереченнѣмъ іереи всякому приемлющему сіе наше писаніе, свидѣльствуемъ, яко достоинъ есть, не точію вся церковныя священнодѣйствовати службы, но и приходящихъ къ нему исповѣдовати и ввѣряти имъ ему своя

совѣсти имать власть, по заповѣди Господни, вязати же и рѣшати грѣхи, разсуждая по правиломъ Святыхъ Апостоловъ и Богоносныхъ отцевъ. По уставу же святыхъ восточныхъ церкви, и по нашего смиренія рукоположенію, по наученію же и повелѣнію: вящшыя же и неудобъ разсудительныя грѣхи намъ Пресвященному Корнилію Митрополиту великаго новаграда и великихъ лукъ приносить имать; А отъ престола къ нему же благословенъ есть, и у него же служити начнетъ безъ нашего пресвященнаго митрополита благословенія переходити никакоже власть да имать, по 3-му правилу иже во антиохіи, и двѣма церквама да не владѣть, по 15-му правилу, 7-го, селенскаго собора, да не святая корчемствовати явится: но единому и тому же престолу выну да предстоитъ въ церкви свободою избилующей, а не въ веркви куплею стяжаннѣй, ея же ради изверженію предасть той же селенскій соборъ по 13-му правилу. Долженъ будетъ по нашемъ повелѣніи и по своемъ обѣтѣ вседушно пецися о спасеніи душъ человѣческихъ. Обучати же себе по Апостолу къ благочестію, трезвнѣю, цѣломудрію, благоговѣннѣю, и быти честну, страннолюбиву, не пїяницѣ, не бійцѣ, не мшелоимцу, не сварливу; но кротку, смотреливу, независтливу, не сребролюбцу, учительну, еже долженъ учити причетъ церковный, и вся люди благовѣрїю и божественнымъ повелѣніямъ по вся дни, изряднѣе же въ день недѣльный, якоже повелѣваетъ 6-го селенскаго собора 19-е правило. И да не отъ своего ума то сказуетъ, но якоже церковнїи свѣтильницы и учителя своими писанїи истолковаша. Небрегущаго же ниучащаго и въ лѣности пребывающаго изверженію подлагаетъ. И прочыя вся священству его подобающыя добродѣтели опасно, яко предъ всевидящими очима Божиима ходя, да исполняетъ со вниманіемъ: да вѣрныхъ и мудрыхъ служителей мздовоздаяніе отъ руки воздающаго комуждо по дѣломъ его воспрїиметъ, и не постыдится въ день страшнаго испытанїя владычнїа. Аще ли же чесого неподобающаго священству начнетъ дѣяти, еже чрезъ заповѣди Святыхъ Апостоль и Богоносныхъ Отцевъ и нашего благословенія, яже вышерекомыхъ, да будетъ празденъ священства въ онъ же часъ преступленіе всемъ покажетъ. И извѣстнаго ради всехъ свидѣтельства дана ему есть отъ насъ сія, и печатію нашею запечатлѣнная грамота въ Богоспасаемомъ въ великомъ новѣградѣ въ дому премудрости Божїи въ лѣто мирозданїа 7194 г., априля въ день 1. (Отъ Рождества Христова 1686 года).

На оборотѣ написано: „Ставленная грамота Пресвитера Олипа Михайлова“.

Грамоту просматривали митрополиты Евѳимій и Іовъ, о чемъ и сдѣлана надпись на ея оборотѣ: „Записана“. „Смиренный Евѳимій Митрополитъ“. „Смиренный Іовъ Митрополитъ великаго Нова града и великихъ Лукъ“.

Грамота эта, какъ и другія вышеприведенныя грамоты написаны полууставомъ съ надстрочными буквами и титлами и читается легко; большинство словъ раздѣлены одно отъ другого, но предлоги и слова краткія написаны слитно и безъ раздѣленія. На грамотахъ сохранились сюргучныя печати, на которыхъ оттиснута благословляющая рука. На окаймахъ печатей оттиснуты подъ сокращеніемъ имя митрополита, въ родѣ напримѣръ слѣдующаго: „Смиренный митрополитъ великаго новаграда и великихъ лукъ“.

Большинство, имѣющихся у насъ подъ руками грамотъ,—ставленныя грамоты священническія. Но есть среди нихъ и одна діаконская грамота, выданная за подписью митрополита Іова Тарасію Андронову, рукоположенному въ діакона преосвященнымъ викаріемъ, епископомъ Ладожскимъ Іоилемъ. Грамота эта очень близка по содержанію къ грамотамъ іерейскимъ, въ пространной редакціи ихъ, и даетъ основаніе заключать, что вообще древнія ставленныя діаконскія грамоты не отличались существенно отъ грамотъ священническихъ за исключеніемъ, конечно, разности въ опредѣленіи правъ и обязанностей и подобно послѣднимъ, были двухъ типовъ—пространныя и краткія. Грамота эта имѣетъ слѣдующее содержаніе:

Смиренный Іовъ милостію Божіею митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.

По благодати, дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа данной намъ отъ самаго великаго архіерея Господа Нашего Іисуса Христа чрезъ святые и священные Его Апостолы и ихъ намѣстники и преемники, благочестиваго сего мужа Тарасія Андронова всяцѣмъ опаснымъ истязаніемъ прилѣжно испытавшие и достовѣрными свидѣтельствами о немъ увѣрившеся, къ симъ же вѣще о немъ извѣстившеся по исповѣди его ко отцу его духовному іеромонаху.... судихомъ достойна быти святаго сана іеродіаконскаго, и послахомъ его во обитель рождества Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Отца Нашего Антонія Римлянина, Новгородскаго Чудотворца, къ преосвященному Іоилу, епископу

Ладожскому. Онъ же по обычаю святыхъ Апостольскія восточныя церкви и по нашему благословенію, посвати его во свѣщеносца, чтеца, пѣвца, иподіакона и рукоположи его на святой степень діаконства ко храму иже во святыхъ Отца Нашего Николая Чудотворца въ Вязицкій монастырь и повелѣхомъ ему при божественной литургіи и при иныхъ таинствахъ, совершаемыхъ отъ іерея, и при прочихъ священнодѣйства служеніяхъ и чинѣхъ служити со страхомъ божественнымъ и многимъ вниманіемъ и говѣніемъ по правиломъ святыхъ Апостоль и опредѣленію богоносныхъ отецъ, по уставу же и чину святыхъ восточныя церкви, и по нашему архіерейскому благословенію, по наученію же и повелѣнію. Къ сему же долженъ діаконъ Тарасій повиноватися іерею своему во благое; отъ храма же, къ нему же діаконъ Тарасій благословенъ есть, у него же и служити имать, инако безъ собственнаго нашего архіерейскаго благословенія, прети никакоже да дерзнетъ по 3-му правилу собора, бывшаго во Антіохіи, и двѣма церквамъ да не вчиняется, по 15-му канону 7-го селенскаго собора, да не святыми корчемствуяй будетъ, но единому и тогожде престола выну да послужитъ въ церкви, свободнѣй сущей, а не церкви, куплею стяжаннѣй, ея же ради изверженію предаеть той же селенскій соборъ по 13-му канону. Долженъ же діаконъ Тарасій по нашему повелѣнію и по своему обѣщанію прилѣжать божественнаго писанія чтенію и вниманію присно, пещися же о спасеніи души своея выну, Обучати же себѣ по Апостолу ко благочестію, трезвенію, цѣломудрію, лѣпотѣ, и быти непорочну, страннолюбиву, учительну, не бійцѣ, не сварливу, не вина многа предержащуся, не срамно пріобрѣтательну, ни двоесловку, сиестъ, не пронырливу, ниже лестцу, но кротку, имущу таинство въ чистой совѣсти. И аще сице послужилъ не въ лукавствіи ходя, ниже лстя слова Божія, но явленіемъ истины представляя себѣ, и аще сице служеніе извѣстно сотворилъ, не неправеденъ Богъ забыти дѣло и трудъ его. Аще ли начеть жити безстрашно или что неприличное іеродіаконства дѣяти, уживатися или кощунствовати, или грабежства и хищенія каковымъ либо нравомъ творити или инако како безчинствовати или церкви своей начеть нерадѣти и иныхъ не учити отъ божественныхъ писаній или самъ божественнаго писанія чтенію и вниманію прилежати не будетъ, запрещеніе іеродіаконства да пріиметь, дондеже исправится и покажетъ житіе незазорное, іеродіаконству подобающее. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко отъ насъ благословенъ и чинно на степень іеродіаконства возведенъ и рукоположенъ, вручиси ему сія наша ставленоая грамота,

рукою нашею архіерейскою подписанная и печатію запечатанная, да всякъ вземлай и прочитай сію нашу ставленную грамоту, свидѣтельствующую его іеродіаконство, имать его діакона честно и по закону Божію и святыхъ отецъ ученію во всемъ да слушаютъ его. Дадесе же сія наша ставленная грамота въ Бого-спасаемомъ великомъ Новѣградѣ въ дому Премудрости Слова Божія и великихъ святителей Никиты и Іоанна, Новгородскихъ чудотворцевъ въ лѣто мірозданія 7200 года, воплощенія же Бога Слова 1700 Мѣсяца . . . въ . . . день.

На сторонѣ надпись: „Пошлины по указу взяты“.

Переходя теперь къ стариннымъ грамотамъ низшихъ клириковъ или церковно-служителей, мы должны замѣтить, что и эти грамоты не менѣе, если не болѣе, чѣмъ священническія и діаконскія отличались отъ нынѣшнихъ. Но въ то время, какъ древнія священническія и діаконскія грамоты короче и общѣе, сравнительно съ нынѣшними, грамоты церковно-служительскія гораздо пространнѣе, нежели нынѣшнія и богаче ихъ частностями. Съ другой стороны, по содержанию своему и по построению грамоты этого рода, близки къ общему типу ставленныхъ грамотъ священническихъ и діаконскихъ, за исключеніемъ, конечно, разности въ опредѣленіи должности и соединенныхъ съ нею обязанностей. Приводимъ для примѣра ставленную грамоту дьячка Михаила Герасимова—временъ митрополита Іова, въ параллели съ нынѣшнею грамотою.

Древняя грамота:

Смиренный Іовъ Митрополитъ Новоградскій.

По благодати, дару, и власти Всесвятаго и живоначальнаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго великаго Архіереа Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ святыхъ и священныхъ его Апостолы, и ихъ намѣстники и преемники: благочестивѣйшаго сего мужа Михаила Герасимова прилѣжно испытавше, и достовѣрно о немъ извѣстившесе: по исповѣди его ко Отцу его духовному іерею Алексію Іоаннову, судихомъ достойна быти церковнаго святаго причта. По обычаю же святыхъ Апостольскія Восточныя церкви: благословихомъ его и поставихомъ свѣщеносца, чтеца, пѣвца, ко храму рожества пресвятыя Богородицы, въ Деревскую Пятину, въ жихареву половину рябчикова, жабенской погость, въ вы-

выставку домкино. И повелѣхомъ ему при божественнѣй литургіи, и при иныхъ таинствахъ совершаемыхъ отъ Гереа, служить подобающія своя служенія со страхомъ божественнымъ, и многимъ вниманіемъ и благолѣціемъ: по правиломъ святыхъ Апостолъ, и опредѣленію богоносныхъ Отецъ. Къ сему же долженъ онъ дьячекъ Міхаиль, повиноватися Герею своему и діакону во всемъ во благое безирекословія, на выходѣхъ же въ церкви со свѣщами, и въ ходѣхъ обычныхъ: кругъ градовъ, монастырей, и весей, на молебнахъ, на погребеніяхъ, на панихѣдахъ, и во чтеніи Апостольскихъ посланій, на Амвонѣ первыя степени всегда быти въ стихарѣ, знаменающе служеніе Ангельскаго чина. Отъ храма же къ нему же посвященъ и благословенъ есть, и инуды безъ нашего Архіерейскаго благословенія прити никакоже да дерзнетъ, и двѣма церквамъ да не вчиняется. Долженъ же онъ дьячекъ Міхаиль, по нашему повелѣнію, и своему обѣщанію прилѣжати божественнаго писанія чтенію и вниманію присно. Пещися же о спасеніи души своея выну. Скверныхъ же и бабіихъ басней отрицатися. Обучати же себѣ по Апостолу: ко благочестію, трезвѣнію, цѣломудрію, воздержанію, и быти во всемъ непорочну. Аще же начнетъ жити безстрашно, или что неподобно дѣлати, ушиватися, или кощунствовати, или грабежства или хищенія каковымъ либо нравомъ творити, или инако како безчинствовати, или о церкви своей начнетъ нерадѣти, и иныхъ не учити отъ божественныхъ писаній, или самъ божественнаго писанія чтенію и вниманію прилѣжати не будетъ, запрещеніе чина своего да приметъ, и изверженію да подлежить. Извѣтнаго же ради свидѣтельства, яко отъ насъ благословенъ, и чинно на степень святаго причта церковнаго рукоположенъ. Вручися ему сія наша граммата, рукою нашею подписанная, и печатію запечатанная, да всякъ вземлай и прочитай сію нашу граммату, свидѣтельствующую его посвященіе, имать его дьячка Міхаила честна, и по закону божію, и святыхъ Отецъ ученію во всемъ да почитаютъ его. Написася въ Богоспасаемомъ великомъ Новѣградѣ. Въ дому премудрости, Слова Божія. Лѣта мірозданія, 7283. Воплощенія же Божія Слова, 1715 года. Мѣсяца Марта въ день.

На сторонѣ надпись: „Пошлины по указу взяты“.

На оборотной сторонѣ:—Благословенная Граммата дьячка Міхаила Герасимова.

Грамота нынѣшняго времени:

Божіею милостію Смирный

По благодати и власти всесвятаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ великаго Архіерея Господа и Бога Нашего Іисуса Христа чрезъ Святыхъ Его Апостолы и ихъ намѣстники и преемники, благоговѣйнаго сего мужа.... первѣе всякимъ опаснымъ истязаніемъ испытавше, паче же по исповѣди отца его духовнаго.... благословили въ чтеца къ.... церкви и посветили въ стихарь.... года.... дня. Пребывая же ему при помянутомъ храмѣ, подобаетъ жити по правиламъ святыхъ Апостолъ и отецъ, прилѣжати чтенію и пѣнію, хранить благолѣпіе храма Господня, имя Божіе воспоминати и призывать съ благоговѣніемъ; быти трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, не пїяницѣ, не бійцѣ, но кротку, почтительну ко іерею, свой домъ добрѣ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою: поучати домашнихъ закону Божію, являти имъ себе примѣромъ въ храненіи онаго и упражнятися въ чтеніи Божественнаго Писанія и во уразумѣніи силы его и тайнъ нелѣбно, да приуготовитъ себе къ вышнему священничества степені. Всемѣрно же удалятися отъ дѣлъ, званію сему неприличныхъ и могущихъ подати взирающимъ на его жизнь соблазнъ: словомъ во всемъ себе представляти, яко служителя Божія и ко другимъ церквамъ безъ нашего благословенія отнюдь не преходити. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко онъ.... нами въ стихарь къ вышенамнutoй церкви посвященъ, дадеся ему сія грамота, рукою нашею подписанная и печатію утвержденная въ богоспасаемомъ.... Лѣта мірозданія.... Воплощенія же Бога Слова.... въ.... день.

Среди имѣющихся у насъ подъ руками ставленныхъ грамотъ церковнослужителей, есть особенныя грамоты свѣщеносцевъ; нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ относятся ко второй половинѣ XVIII столѣтія, изъ чего можно заключить, что въ древнее время (до половины даже XVIII вѣка) существовали различныя грамоты для разныхъ лицъ клира. Грамота свѣщеносца гораздо короче вышеприведенной грамоты церковно-служителей и по содержанию своему отличается отъ этой послѣдней. Текстъ ея слѣдующій:

Божією милостію

Смиренный Гавріиль Архієпископъ великаго Нова Града.

По благодати и власти всесвятаго духа даннѣй намъ отъ самаго великаго архіереа господа нашего іисуса христа чрезъ святыхъ его апостолы и ихъ намѣстники и преемники сего благоговѣйнаго мужа парфенія фомина первѣе всякимъ опаснымъ испытаніемъ испытавшя паче по исповѣди отца его духовнаго іеромонаха тихона извѣстившяся благословили въ свѣщеносца ко храму рождества пресвятыя богородицы валдайскаго уѣзда жабенскаго погоста въ выставку домкино которой нами сего 1776 года іюня 24 дня и въ стихарь посвященъ, будучи же ему при ономъ храмѣ жительство имѣть состоятельное и трезвенное какъ святыми правилами духовнымъ регламентомъ и указами повелѣвается, вольтарь входить и предъ святыми тайнами со свѣщю предходить во всякомъ благоговѣнствѣ и чистотѣ, а въ воскресныя и праздничныя дни облачаться въ стихарь, олтарь и церковъ отъ праха и паутины очищать, и прилѣжать ему ко обученію святыхъ книгъ чтенію и разумѣнію дабы и вышшаго священническаго степени во время свое быть могъ достоинъ, ко священникомъ имѣти ему должное повиновеніе, а довольствоватся ему парфенію отъ тоя церкви всякомъ церковнымъ доходамъ въ земли дугахъ и во всемъ владѣть прежнимъ пономарскимъ жребіемъ какъ и у протчихъ церковей пономари получаютъ, и отъ церкви: въ нюже нами благословенъ и посвященъ ко другой безъ нашего благословенія отнюдь не преходити по правиломъ святыхъ отецъ. Писана и дана сія благословеная ставленая граммата въ богоспасаемомъ градѣ валдае 1776 года мѣсяца іюнія въ 24 день.

Кромѣ того, въ древнее время, въ отличіе отъ настоящаго, выдавались особыя ставленныя грамоты и лицамъ монашествующимъ, при производствѣ ихъ въ іерархической санъ. По крайней мѣрѣ, среди имѣющихся у насъ бумагъ, есть одна грамота, выданная іеродіакону Вяжищскаго новгородскаго монастыря Варлааму въ 1765 году при преосвященномъ митрополитѣ Димитріѣ. Грамота эта отличается сравнительно краткимъ и общимъ содержаніемъ и имѣетъ слѣдующій текстъ:

Божію милостію

Смирный Димитрій Митрополитъ великаго Нова
Града и великихъ лукъ.

По благодати и власти всесвятаго и животворящаго Духа даннѣи намъ отъ самаго великаго архіереа Господа нашего Иисуса Христа чрезъ святыхъ Его апостолы и ихъ преемники, сего благоговѣйнаго мужа епархіи нашея новгородскаго влжичскаго монастыря монаха Варлаама, со великимъ правильнымъ свидѣтельствомъ испытавше, паче же отъ духовнаго его отца іеромонаха Василия совершеннѣе извѣстившеся, пообычаю святыхъ церкви рукоположихомъ на степень іеродіаконства сего 1765 года генваря 16 дня, который іеродіаконъ по чину святыхъ церкви, и преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ со всякимъ благоговѣніемъ, и страхомъ Божиимъ іеродіаконская дѣйствовать во святѣи оной обители нами благословенъ и утверженъ, и архимандриту своему повиноватися, аще же онѣи іеродіаконъ забывъ страхъ Божій, и презрѣвъ слово Божіе, апостольскія и отеческія преданія, начнетъ не по приличію званія своего житьствовати или безъ нашего благословенія во иной монастырь преидеть, запрещеніе по правиламъ да приметъ, дондеже не исправится и добронравіемъ и честностію житіе свое свидѣтельствовано не покажетъ, дадеса же ему сія наша благословенная іеродіаконская грамота на утверженіе его въ царствующемъ С.-Петербургѣ въ нашемъ архіерейскомъ карповскомъ домѣ при церкви сѣнной воскресенія Христова генваря 16 дня 1765 года.

Такимъ образомъ, древнія ставленныя грамоты помимо отличія своего отъ нынѣшнихъ, по формѣ и содержанію, характеризуются еще большимъ разнообразіемъ сравнительно съ ними. Въ этомъ отношеніи интересно, что даже проефорницы—и тѣ въ старину должны были имѣть въ своемъ родѣ грамоты, это—такъ называемыя „явленныя памяти“, кои онѣ обязаны были представлять ежегодно для засвидѣтельствованія поповскимъ старостамъ и благочиннымъ смотрителямъ, уплачивая за нихъ установленную подать (6 алтынъ и 4 деньги съ каждой памяти).

Въ числѣ особенностей, относящихся къ древнимъ ставленнымъ грамотамъ, нужно отмѣтить также и то, что грамоты эти представлялись на просмотръ каждому, вновь опредѣленному, митрополиту, который и дѣлалъ на нихъ соотвѣтствующую под-

пись, такъ что на одной изъ грамотъ намъ пришлось видѣть подиси четырехъ митрополитовъ, свидѣтельствовавшихъ ее при своемъ поступленіи на новгородскую кафедру. Порядокъ этотъ стоялъ въ тѣсной связи со сборомъ пошлинь, взимаемыхъ въ пользу содержанія архіерейскаго дома съ каждой являемой грамоты (объ этомъ на грамотѣ дѣлалась и надпись: „Пошлины по указу взяты“) и отмѣненъ былъ въ XVIII в. (Поли. собр. зак. 1765 г. ст. 12, 379). Наконецъ ставленныя грамоты въ старину сохраняли свою силу и давали права на служеніе священнослужителемъ лишь до времени вдовства ихъ, въ случаяхъ же вдовства они не имѣли права служить по благословенной ставленной грамотѣ и должны были получить, новую такъ называемую патрахильную грамоту. Что это за грамота и какъ она выдавалась,—объ этомъ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ послѣ.

Но древнимъ ставленнымъ грамотамъ свойствененъ былъ одинъ очень крупный недостатокъ, вызвавшій между прочимъ и самое отмѣненіе ихъ или, точнѣе,—замѣну стараго образца ихъ новымъ. Недостатокъ этотъ зависѣлъ, главнымъ образомъ отъ того, что древнія ставленныя грамоты писались отъ руки, а не печатались. Отсюда естественно вполнѣ въ нихъ могли появляться разнаго рода уклоненія отъ принятыхъ формъ, могли вкрадываться недостатки и положительныя ошибки, ненамѣренныя и намѣренныя. При этихъ условіяхъ древнія ставленныя грамоты могли даже подвергаться злоумышленнымъ подлогамъ и подтасовкамъ, особенно со стороны раскольниковъ—начетчиковъ, которые, какъ извѣстно изъ историческихъ фактовъ,—вовсе не прочь были при случаѣ воспользоваться и служить по чужимъ ставленнымъ грамотамъ. По крайней мѣрѣ тѣ соображенія, которыя привели Св. Синодъ къ установленію новаго образца ставленныхъ грамотъ и новаго порядка въ выдачѣ ихъ, вполнѣ подтверждаютъ это. А именно,—Св. Синодъ еще въ 1727 году, августа 16 дня постановилъ: „ставленныя грамоты печатать въ Московской типографіи на доброй бумагѣ и оттуда розсылать по всѣмъ епархіямъ, взявъ надлежащую цѣну, съ росписками и по епархіямъ тѣ грамоты отъ архіереевъ съ подписаніемъ ихъ давать печатныя, *„дабы ни отъ кого подлога впродъ не было“*. Это постановленіе Св. Синода потомъ утверждено было Высочайшею властію и въ 1738 году вошло въ полное собраніе законовъ Россійской имперіи (см. П. С. Зак. 1738 г. ст. 7492). Такимъ образомъ нынѣшнія ставленныя священническія и діаконскія грамоты установились съ первой половины XVIII в. Что же касается ставленныхъ грамотъ церковно-служителей (дьячковъ и

пѣвцовъ), то онѣ, какъ можно видѣть изъ предшествующаго, и во второй половинѣ XVIII в. выдавались по старинному порядку и слѣдовательная новѣйшая однообразная форма ихъ установлена сравнительно въ недавнее время.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Могила Марфы посадницы и древности села Млева Тверской губ.

СЕЛО Млево находится въ вышневолоцкомъ уѣздѣ тверской губерніи въ 20-ти верстахъ отъ „Академической“ станціи и въ 3-хъ верстахъ отъ станціи „Мста“ рыбинско-бологовской дороги.

Съ именемъ Млева тѣсно соединено имя знаменитой новгородской женщины Марфы посадницы. Здѣсь, можно полагать, покончила посадница свою жизнь, исполненную политическихъ тревогъ и бурь, неразрывныхъ съ тогдашней жизнію господина великаго Новгорода и нашла себѣ вѣчный пріютъ.

Село Млево состоитъ изъ двухъ погостовъ: Троицы на лѣвомъ берегу Мсты и Спаса Нерукотвореннаго на правомъ берегу.

Церковь Троицы была прежде мужскимъ монастыремъ, принадлежавшимъ новгородскому Кириллову монастырю. (Неволинъ Деревская пятина 147 ст.). Она носитъ на себѣ слѣды монастырской постройки, хотя и недавняго времени, начала или середины XVIII столѣтія. Церковь несомнѣнно построена Кирилловскими монахами, потому что придѣльный храмъ посвященъ имени Аванасія и Кирилла Александрійскихъ, тѣхъ же святыхъ, въ честь которыхъ выстроенъ великимъ Новгородомъ Кирилловъ монастырь въ благодарность за избавленіе Новгорода отъ грозныхъ полчищъ Батяи. Кромѣ того до 40 годовъ настоящаго столѣтія еще существовала монастырская бревенчатая ограда изъ стараго краснаго лѣсу, слѣванная срубомъ. Въ монастырь вели святые ворота и стояли башни по угламъ.

Этому монастырю принадлежали окрестныя крестьяне дер. Казикина и Млева. Ему они и отправляли свои повинности, ходили на сѣнокосы на метинскіе дуга, которые возлѣ деревни Казикина и до сихъ поръ называются „монастырскимъ лугомъ“.

Съно отправляли сначала къ Троицѣ, а оттуда возили въ Новгородъ (лѣтопись села Млева XIX вѣка). Самая церковь Троицы замѣчательна своей красивой внѣшностью, своими разнообразными украшеніями оконъ, дверей съ наружными крестами, сдѣланными изъ тѣхъ же кирпичей, своимъ широкимъ съ 7-ю окнами куполомъ и столпообразной колокольной. Особенности церкви составляютъ наружныя украшенія, кресты надъ дверями и окнами. По стѣнамъ церкви все росписано большими картинами изъ евангелія и библіи. Изъ болѣе древнихъ вещей замѣчательны своей особой формой брачные вѣнцы, оловянный потиръ, дискосъ и звѣздца.

На другой сторонѣ Мсты находится церковь Спаса Нерукотвореннаго, хотя она выстроена всего лѣтъ 50 назадъ, но въ ней есть старыя церковныя иконы и вещи; около церкви и находится могила Марѣи посадницы съ извѣстной и обследованной Карамзиной плитой и съ надписью: въ лѣто... положена... преставися раба Божія Марѣя НАПА. (Рисунокъ см. у Жизневскаго, Описание тверскаго музея 33 стр.). Окрестные жители вышневолоцкаго, боровичскаго и валдайскаго уѣздовъ знаютъ могилу, гдѣ погребена Марѣя посадница и давно ходять во Млево служить панихиды по праведницѣ Марѣѣ съ непремѣнной добавкой посадницы, такъ что имя посадницы въ устахъ окрестнаго народа неотдѣлимо отъ той могилы, гдѣ погребена Марѣя. Является вопросъ, какимъ образомъ объяснить эту приставку „посадница“ къ имени какой-то Марѣи въ устахъ народа? На дорогѣ ко Млеву и въ самомъ Млевѣ мнѣ приходилось встрѣчать крестьянъ, которые объясняли слово посадница словомъ „изъ посада“; другіе же утратили смыслъ этого слова и не могли его объяснить. Можно думать, что у современныхъ крестьянъ съ утратой яснаго представленія объ опредѣленномъ историческомъ лицѣ, похороненномъ въ могилѣ Марѣи осталось одно теперешнимъ крестьянамъ неизвѣстное и ничего не говорящее имя Марѣи посадницы. Конечно, трудно требовать большого отъ народа, когда и сами лѣтописи ничего не говорятъ о мѣстѣ могилы такой замѣчательной личности, какъ Марѣя посадница. Самая могила, поросшая травой, находится на лѣво отъ входа въ церковь Спаса Нерукотвореннаго, шагахъ въ 15-ти отъ церкви. Теперь она огорожена желѣзной рѣшеткой, въ концѣ которой стоитъ сѣлый деревянный крестъ. Внутри рѣшетки лежитъ неправильной формы плита съ извѣстной уже надписью, послѣднія слова которой „НАПА“ читаются нѣкоторыми „Новгорода посадница“. Карамзинъ, знавшій Млево (Т. VI прим.

180) признавалъ плиту и надпись древними и современными эпохъ паденія Новгорода, хотя и отрицалъ принадлежность плиты Марѣѣ посадницѣ, потому что букву года смерти Марѣи Карамзинъ читалъ за „S“ „(зѣло)“, а не за „З“ „(землю)“, а по лѣтописямъ извѣстно, что Марѣа была взята Иваномъ Васильевичемъ и отправлена изъ Новгорода въ февралѣ 6986 (1478) года. Значить эта плита по Карамзину не могла принадлежать Марѣѣ, потому что посадница могла помереть во Млевѣ только по дорогѣ въ Москву, а это было не позже того же 6986 года. Прежде, чѣмъ разобрать мнѣніе Карамзина, обратимся къ исторіи открытія плиты какъ она записана во Млевской церковной лѣтописи въ началѣ XIX вѣка. Около 1815 года дворовые люди млевскаго помѣщика Загряжскаго начали рыть могилу для умершей матери его и, отрывши около аршина въ глубину, нашли плиту съ извѣстной уже надписью. Продолжая копать далѣе, они встрѣтили сводъ изъ кирпичей, который они не тронули, а зарывъ могилу, выкопали ее въ другомъ мѣстѣ.

Кирпичи вырытой могилы отличались отъ нынѣшнихъ своей формой и прочностью кладки (сводъ). По своей формѣ они походили на то, что нынѣ извѣстно подъ именемъ изразцевъ. Что касается цвѣта кирпичей, то бывшій священникъ Млевской церкви о Георгіевскій, сообщившій въ церковной лѣтописи эти свѣдѣнія, говоритъ, что кирпичъ цвѣтомъ былъ синеватый и по мѣстамъ темно-красный. Съ тѣхъ поръ могилу не трогали, только плита находится теперь на поверхности земли, а не тамъ гдѣ ее нашли.

Можно согласиться съ Карамзинымъ и читать букву на плитѣ не за „S“, а за „З“, но можно не считать смерть Марѣи во Млевѣ чистой случайностью.

Исторически извѣстно, что Марѣа была увезена въ Москву въ 6986 году (1478), но что случилось съ нею потомъ, остается не извѣстнымъ, такъ какъ объ ея казни ничего не упоминается. По тогдашнему обыкновеніюсылать знатныхъ историческихъ лицъ въ монастыри можно думать, что и Марѣа должна была для безопасности быть заключенной въ какой-нибудь монастырь. Само собой понятно, Марѣѣ было бы желательно, чтобы ее сослали, хотя и въ даль отъ Новгорода, но на свою новгородскую землю. Иванъ Васильевичъ послѣ полнаго покоренія Новгорода и усмиренія его въ 1480 годахъ могъ позволить Марѣѣ, хотя можетъ быть и изъ разныхъ политическихъ видовъ, постепенно изъ болѣе дальнихъ монастырей перейти въ

монастырь на границѣ новгородской земли. Особенно это онъ могъ позволить въ концѣ ея жизни, когда она перестала быть опасной для московскаго Государя. Тѣмъ болѣе, что Иванъ Васильевичъ, повидимому относился пренебрежительно къ посадницѣ, не считая ее опасной для себя. Еще до перваго покаренія Новгорода онъ зналъ объ ея сношеніяхъ съ литвой, а между тѣмъ, разославъ и заключивъ многихъ новгородцевъ, оставилъ на свободѣ Марѳу. Не потребовалъ ее и въ 1478 г. къ себѣ, осудивъ ее въ Новгородѣ, и только въ февралѣ 1478 г., когда уже было уничтожено вѣче и сломлена самостоятельность Новгорода, Марѳу взяли и увезли въ Москву. Если мы пойдемъ далѣе, то увидимъ, что и само Млево, не смотря на его близость къ Новгороду, представлялось для московскаго великаго князя удобнымъ пунктомъ заключенія, потому, что здѣсь кромѣ женскаго монастыря были и земляныя укрѣпленія (валы), (о которыхъ придется сказать ниже); слѣдовательно московское правительство могло здѣсь удобно наблюдать за изгнанницей. Нельзя не отмѣтить здѣсь еще одну любопытную подробность: верстахъ въ 25, 30 отъ Москвы въ Бологовскомъ погостѣ находились имѣнія послѣднихъ защитниковъ Новгорода и людей изъ партіи противной Москвѣ сочувствовавшихъ Марѳѣ, а съ нею и литвѣ. Тамъ жили Пантелѣевы, Кириановы, Арбузевы и были имѣнія самой Марѳы, если подѣ именемъ Марѳы разстриги, какъ выразился московскій писецъ писцовыхъ книгъ, разумѣть Марѳу посадницу. Въ Млевскомъ монастырѣ Марѳа вдали отъ шума ея полномъ уединеніи должна была провести остатокъ своей жизни и была похоронена у церкви села Млева. (Ср. Неволинъ 1-я половина Деревской пятинны 120, 125, 127, 128 стр.).

Примемъ ли мы или не примемъ это предположеніе, во всякомъ случаѣ намъ несомнѣнно придется считаться съ народнымъ преданіемъ о похороненной во Млевѣ Марѳѣ посадницѣ.

Помимо могилы въ церкви Млева есть интересныя иконы и предметы.

Первымъ и самымъ важнымъ предметомъ является прекраснаго письма икона Спаса Нерукотвореннаго. Она была найдена въ церковномъ хламѣ; тогда случайно замѣтили и надпись на ней. Надпись заинтересовала, но ее во Млевѣ не могли прочитать, по этому икону отправили въ Тверь, гдѣ ее прочитали такимъ образомъ: при Великомъ Князѣ Московскомъ Василии Васильевичѣ при Новгородскомъ епископѣ Евѣиміѣ и Новгород-

скомъ Посадникъ Авраамъ Степановъ повелѣніемъ раба Божія Савелія на память мученика Евсевія.

По размѣрамъ своимъ и потому, что теперешняя мѣстная икона такая же точно, какъ описываемая, можно думать, что эта икона раньше была мѣстною во млевской Спасской церкви. хотя нужно замѣтить, что въ 1551 году во Млевѣ церковь была во имя Георгія „Егорій великій“, а на палатѣхъ два предѣла. да теплая церковь верховный ап. Петръ и Павелъ (Журналъ М-ва Просв-я 1876 № 6). Теперь икона помѣщается надъ входомъ въ церковь. Отъ вліяній непогоды икона не защищена, будучи доступной солнцу и дождю.

Мѣстная икона Спаса Нерукотвореннаго (1649) 7187 г. Она писана съ греческаго подлинника и на ней сохранились греческія слова. Икона замѣчательной работы.

Лицо І. Христа очень выразительно, но въ позднѣйшее время она подновлена.

Икона Знаменія старинной работы, на ней серебряный окладъ положенъ уже на другой такой же окладъ, на этомъ второмъ окладѣ вырѣзана фамилія Мельницкій (помѣщикъ) и поставленъ **ѠѠѠѠ** годъ.

Напрестольный крестъ серебряный съ чернью **ѠѠѠѠ** (7167) (1659) съ надписью: приложилъ сей крестъ въ церковь Нерукотвореннаго Спаса образа Г^А ІС^А Х^А... поспокой своей душѣ и по своихъ родителѣхъ въ новгородскомъ уѣздѣ въ своемъ помѣстьѣ въ Млевскій погостъ стольникъ Кондратій Загряжскій (помѣщикъ). Имъ же по всей вѣроятности пожертвовано и евангеліе 1655 г. Небольшой ковчегъ съ частью креста Господня съ надписью на немъ: при благовѣрномъ князѣ великомъ Даніилѣ Вориви (sic) Новгородскомъ, Суздальскомъ и Городецкомъ рабомъ Божиимъ княземъ Иваномъ Даниловымъ. На внутренней сторонѣ раки надпись: мощи Оедоровы, Дмитровы, Пантелеймоновы, Ермолаевы, новоявленныхъ Литовскихъ чудотворцевъ, создана бысть сія рака въ лѣто **НОѠѠ** (sic) въ срединѣ креста греческая надпись.

Кромъ церкви въ Млевскомъ приходѣ находится очень много древнихъ часовенъ; нѣкоторыя изъ нихъ построены на мѣстѣ бывшихъ церквей и почти всѣ онѣ празднуютъ тѣ церковныя праздники, которые установлены въ соотвѣтствіе съ бывшими языческими празднествами.

Кромъ того, во Млевскомъ приходѣ сохранились любопытныя названія мѣстностей. Въ этомъ отношеніи любопытно прежде

всего узнать происхождение самого слова „Млево“. Можно думать, что Млеву дала название рѣка, которая называется Млевка. Сама же она могла назваться въ противоположность съ другими ручьями, впадающими въ нее, напр. Рыкуномъ за свое тихое теченіе. Ее называли „Медловна“, потомъ и Млевна. Другое объясненіе такого рода: рѣка, а оттуда и селеніе могли получить свое названіе отъ малороссійскаго слова „мливо“ (молотье), потому что на тихой рѣкѣ существовало много мельницъ. Изъ окружающихъ Млево мѣстностей одна носитъ названіе „селище“. Теперь эта песчаная мѣстность поросла небольшимъ дровянымъ сосновымъ лѣсомъ. Есть распространенное преданіе, что здѣсь когда то былъ дѣвичій монастырь. Въ подтвержденіе этого рассказываютъ, что по пути къ этому мѣсту по дорогѣ отъ Млева есть низкое мѣсто, намощенное большими камнями, которые носили будто бы дѣвицы монахини, почему эти мосты и по настоящее время носятъ названіе „дѣвичьи мосты“. Здѣсь же видны небольшія круглыя насыпи съ канавками, а прежде здѣсь, говорятъ, было много плоскихъ камней, но они перевезены были во Млево при началѣ постройки каменной церкви.

О женскомъ монастырѣ сохранилось и другое преданіе. По рассказамъ сторожиловъ во Млевѣ было два монастыря мужской и женскій. Мужской на той сторонѣ, гдѣ теперь Троица, а женскій во Млевѣ.

До сихъ поръ въ горахъ около церкви Троицы, говоритъ легенда, сохранился подземный монастырь съ 8-ми монашествующими, число ихъ не должно измѣняться, а всегда бываетъ одно и тоже. Одинъ пастухъ удостоился видѣть этотъ монастырь, слушалъ обѣдню и былъ на трапезѣ пробовалъ монастырскаго отличнаго хлѣба. Ему такъ понравился этотъ хлѣбъ, что онъ пожелалъ утаить его и спряталъ въ карманъ. Когда его проводили на землю, пастухъ вытащилъ хлѣбъ изъ кармана, но вмѣсто него въ рукахъ пастуха лежалъ кусокъ гнилаго дерева. Далѣе легенда прибавляетъ, что осмотрѣвъ монастырь можно только приготовавъ постомъ и молитвою.

Другая замѣчательная мѣстность носитъ названіе „ярмарки“. Она находится противъ дома помѣщика Харламова между заливомъ Меты (лукой) и самой Метой. Этотъ лугъ, гдѣ до настоящаго времени остались ямы глубиною въ 1 арш. а обширностью въ 2, 3 сажени, всѣ жители называютъ „ярмаркой“ и добавляютъ, что въ древности де у насъ была нижегородская нынѣшняя ярмарка. Въ дѣйствительности же это было мѣсто торговой площади, гдѣ стояли у древняго Великаго Новгорода

ряды и лавки, куда въ определенное время прѣзжали купцы торговать. Такихъ торговыхъ центровъ по Мстѣ, какъ извѣстно, было много и они замѣняли города, которыхъ не было въ Деревской пятинѣ; назову центры по Мстѣ: Бѣлую, Боровичи, В. Порогъ, Морконичи, Бронницы и т. д.

Таковъ же рядокъ (журналъ М-ва Народнаго Просвѣщенія 1876 г. июль 216 ст.) былъ и во Млевѣ на погостѣ на рѣцѣ Мстѣ на острову. Въ 1551 г. было 225 лавокъ по старому письму. А ставить тѣ лавки помѣщикамъ крестьяне 2-хъ Крюковыхъ да 3-хъ Дуровыхъ, а даютъ въ тѣхъ лавкахъ прѣзжимъ гостямъ торговати до Петрова дни и по Петрова дни всего 2 недѣли... А нынѣ по новому письму... 332 лавки большихъ и среднихъ и меньшихъ... и у торгу поставлены 2 амбарца овсяные да 2 хлѣбные да баня. 1560 г. во Млевѣ образовался поселекъ въ 27 дворовъ, но въ 1582 году онъ оказался пустъ.

Какъ быстро перемѣнялось число лавокъ можно видѣть изъ того, что уже въ 1582 г. во Млевѣ на погостѣ на ряду было только 96 лавокъ безъ затворовъ.

Кстати замѣтить, что на погостѣ упоминаются 10 келій старцевъ (217 ст.).

Самый торгъ торговые люди перевели съ острова на берегъ ближе къ погосту, такъ что самый погостъ оказался на ряду (221).

Помимо такого значительнаго количества лавокъ Млево лежало въ выгодныхъ географическихъ условіяхъ.

Оно было на пути къ Новгороду близъ мстинскаго волока.

Здѣсь же была и другая рѣчная дорога волокомъ до Топольска на рѣку Мологу (Журн. М. Н. П. 1876, 3 к.), а на устьи Мологи по Карамзину была большая ярмарка и большое торговое движеніе „на устьѣ славные мологи“ (дьяконъ Каменевичъ IV томъ 323 пр. Карамзинъ) издревле были торги великіе и даже до дней грознаго Господаря Вас. Васильевича. Прѣзжали торговать купцы государствъ: нѣмецкихъ, польскихъ, литовскихъ и грецкихъ и римскихъ и першидскихъ.

Кромѣ всего этого Млево должно было служить крѣпостью Великому Новгороду и потому оно было укрѣплено. Иначе трудно понять, зачѣмъ тамъ былъ замѣчательный по своей длинѣ и величинѣ земляной валъ или насыпь, который и теперь находится на лѣвой сторонѣ Мсты, тамъ, гдѣ стоитъ Троицкая церковь. Валъ начинается на берегу Мсты за церковью Троицы, окружаетъ ее съ южной лѣвой ея стороны, затѣмъ описываетъ

полукругъ отходя отъ берега на $1\frac{1}{4}$ вер. и тянется сплошь съ однимъ лишь небольшимъ перерывомъ въ одномъ мѣстѣ на разстояніи двухъ верствъ, приближаясь постепенно къ берегу Мсты за Млевымъ въ имѣніи купца Широбокова. Оканчивается валъ на другомъ правомъ берегу Мсты большимъ курганомъ или большимъ городищемъ отъ уровня р. Мсты до 15 саж. высотой и шириной сажень 10. Курганъ носитъ названіе „вышняя гора“. Особыхъ преданій о немъ нѣтъ. Есть только распространенное преданіе о колокольномъ звонѣ, который слышится тамъ иногда, и о томъ, что на этомъ мѣстѣ будто бы была нѣкогда церковь. Вообще же за всѣмъ валомъ до сихъ поръ удержалось названіе городища, а вышнюю гору жители называютъ сопкой и ищутъ тамъ кладовъ. Возлѣ горы ближе къ рыбинской желѣзной дорогѣ находится небольшое озерко. Крестьяне увѣряютъ, что оно образовалось изъ выемки земли для насыпки вышней горы. Съ кургана открывается большой видъ на окрестности въ сторону Вышняго Волочка и Твери, что даетъ поводъ думать, что курганъ былъ сторожевымъ постомъ новгородцевъ. И вообще всѣ горы сдѣланы неприступными и обращены крупными обрывами къ югу, таковы—гора за деревней Почепомъ, гора въ селѣцѣ Городищѣ, гора за дер. Казинымъ, гора по дорогѣ къ дер. Полянамъ.

Все это даетъ возможность предположить, что здѣшніе валы и сопки были обращены противъ сосѣдняго Тверскаго княжества. Какъ бы то ни было, но здѣшній валъ невольно удивляетъ зрителя своей длиной и высотой, и переноситъ его мысль ко времени Господина Великаго Новгорода.

Розинъ.

Кирилло-Бѣлозерская икона Божіей Матери Одигитріи.

(къ пятистолѣтію ея прославленія).

Св. церковь именуя въ своихъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ Божію Матерь усердною заступницею и помощницею рода христіанскаго, со временъ глубокой древности высоко чтитъ Ея иконы, какъ видимый залогъ благоволенія Пречистой Дѣвы ко всѣмъ, съ вѣрою припадающимъ предъ ними въ молитвахъ къ

Ней. По сказанію преданія, святой образъ Богоматери первоначально былъ начертанъ св. евангелистомъ Лукою при жизни Пречистой Дѣвы Маріи и первое время хранился въ городѣ Антиохіи, а затѣмъ въ св. Іерусалимѣ, откуда въ V-мъ вѣкѣ былъ съ честію перенесенъ въ Константинополь и постановленъ во Влахернскомъ храмѣ Божіей Матери. Здѣсь за многія чудесныя знаменія, подаваемыя Божіею Матерію по молитвѣ предъ Ея святымъ образомъ, Ей усвоили наименованіе Одигитріи, т. е. кормчей, путеводительницы, вслѣдствіе чего и святая икона, хранившаяся во Влахернскомъ храмѣ, стала именоваться иконою Божіей Матери Одигитріи. Послѣдовавшія затѣмъ отъ Царицы Небесной чудесныя заступленія Константинополя отъ враговъ укрѣпили вѣру въ скорую помощь Божіей Матери Одигитріи. Былъ составленъ въ похвалу ея особый акаѳистъ и положено было въ воспоминаніе помощи, благодатно ниспосланной городу отъ Пречистой Дѣвы, читать его ежегодно на пятой недѣлѣ великаго поста въ субботу за утреней. „Радуйся Богородице Одигитріе, восклицаетъ святая церковь словами похвалы Пречистой Дѣвѣ, всѣхъ и всегда наставляющи вѣрныхъ шествовати по всякому пути спасительному“; или въ другомъ мѣстѣ въ назиданіе вѣрующихъ свидѣтельствуется: „наставницу Ты заблудшихъ и пристанище спасительно въ пучинѣ, Владычице, и въ бури, во искушеніи же и въ печалехъ Христосъ Ты всѣмъ показа“.

Первый разъ русскіе испытали чудодѣйственную силу заступленія Божіей Матери за вѣрныхъ при Аскольдѣ и Дирѣ. Эти кіевскіе владѣтели, прибывъ на вооруженныхъ судахъ къ берегамъ Царь-Града, начали опустошать ихъ и наконецъ осадили самый городъ, грозя ему разрушеніемъ. Не надѣясь избавиться отъ врага собственными силами, греческій патріархъ, царь и народъ обратились за помощію къ Пречистой Дѣвѣ Маріи и, собравшись въ Ея Влахернскомъ храмѣ, вознесли предъ образомъ Оригитріи горячія молитвы о избавленіи города, послѣ чего съ иѣніемъ отправились въ крестномъ ходѣ на море, тихо блиставшее своими водами. Когда погрузили въ него ризу Богоматери, вынесенную изъ храма, оно взбушевалось и разсѣяло бурю вражескія суда. Аскольдъ и Диръ, а также нѣкоторые изъ бывшихъ съ ними русскихъ воиновъ, пораженные чудомъ, приняли святое крещеніе. По этому случаю греческій патріархъ знаменитый Фотій, свидѣтель этого событія, писалъ въ окружномъ посланіи: „Россы извѣстныя жестокостію, побѣдители народовъ сосѣднихъ и въ гордости своей дерзнувшіе воевать съ

имперією Римскою (т. е. Византійскою), уже оставили еувѣріе, исповѣдуютъ Христа и суть друзья наши, бывъ еще недавно злѣйшими врагами. Они же приняли отъ насъ епископа и священника, имѣя живое усердіе къ богослуженію христіанскому“.

Очень возможно, что съ этого времени началось и почитаніе на руси иконы Божіей Матери Одигитріи; но во всякомъ случаѣ прочное и широкое почитаніе Ея среди русскаго народа ведетъ свое начало со временъ равноапостольнаго князя Владиміра, принявшаго крещеніе отъ грековъ и просвѣтившаго святою вѣрою весь русскій народъ. вмѣстѣ съ вѣрою перешли отъ грековъ на Русь иконы Божіей Матери Одигитріи и широко распространилось на русской землѣ почтительное имъ поклонѣніе, поддерживаемое многоразличными знаменіями, явленными милостию Богоматери. Существуетъ преданіе, что греческая царица Анна, супруга св. князя Владиміра, была благословлена въ путь въ иноплеменную для нея и чужую русскую землю иконою Божіей Матери Одигитріи. Извѣстно также изъ преданія, что греческій императоръ Константинъ Порфирородный, выдавая дочь свою за черниговскаго князя Всеволода Ярославича, благословлялъ ее иконою Божіей Матери Одигитріи. Великій князь Владиміръ Мономахъ, сынъ Всеволода и греческой царицы, перенесъ эту икону въ городъ Смоленскъ и поставилъ ее въ заложенномъ имъ храмѣ Успенія Богородицы, почему она стала на Руси извѣстна подъ именемъ Смоленской. Въ иконахъ Божіей Матери Тихвинской, чудесно явившейся, по сказанію преданія, въ 1383 году надъ водами Ладожскаго озера, а также Иверской, многопрославленныхъ среди русскаго народа, читается ликъ Божіей Матери Одигитріи. По своимъ основнымъ чертамъ, хотя съ немалыми отступленіями, святой ликъ Казанской иконы Божіей Матери есть ликъ Одигитріи. Въ 1654 году въ даръ царю Алексѣю Михайловичу съ Афона была прислана Влахернская икона Божіей Матери Одигитріи, пребывавшая тамъ со времени паденія Константинополя. Патріархъ Никонъ съ честью встрѣтилъ ее на лобномъ мѣстѣ и препроводилъ въ Кремль въ Успенскій соборъ, гдѣ она пребываетъ и нынѣ. Но святой ликъ Божіей Матери Одигитріи читается не только на святой Руси, а также среди инославныхъ христіанъ. Древнее состояніе Червоной Руси Ченстоховская икона Божіей Матери, находящаяся нынѣ въ Польшѣ и широко почитаемая католиками, есть икона Одигитріи. Въ самомъ Римѣ и другихъ мѣстахъ католическаго міра, не смотря на повсемѣстное распространеніе живописнаго изображенія Богоматери и

Ея статуи, поклоненіе иконъ Божіей Матери Одигитріи не гасло окончателно, но хранится какъ бы въ свидѣтельство первоначальнаго единства вѣры востока и запада. Это обстоятельство съ полною убѣдительностію свидѣтельствуесть, что ликъ Божіей Матери Одигитріи есть древнѣйшее и первобытное изображение Богоматери.

Кирилло-Бѣлозерская икона Божіей Матери Одигитріи — одинъ изъ древнихъ списковъ иконъ Богоматери. Происхожденіе ея неизвѣстно, а прославленіе ея произошло пятьсотъ лѣтъ тому назадъ и тѣсно связано съ исторіей возникновенія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Святый Кириллъ Бѣлозерскій, до своего пришествія на Бѣлоозеро, подвизался въ Симоновѣ монастырѣ на Москвѣ. Съ 1387 года онъ тамъ былъ архимандритомъ, заступивъ мѣсто св. Θεодора, отозваннаго на ростовскую кафедру въ архіепископы Ростову и Бѣлоозеру. Настоятельство преп. Кирилла въ столичной обители было не продолжительно. Вскорѣ онъ стремясь къ безмолвію и уклоняясь отъ раздоровъ, возникшихъ въ монастырѣ, отказался отъ архимандритства и поселился недалеко отъ монастыря на старомъ Симоновѣ, ища тихаго и небурнаго пристанища безмолвія“. Здѣсь пришла ему мысль — гдѣ нибудь вдали отъ міра, въ глубокой пустынѣ, уединиться и тамъ пребывать одиноко въ молитвѣ и подвигахъ. Много онъ боролся съ появившимся желаніемъ и постоянно молился Пречистой Богоматери: „Ты вѣси, яко всю мою надежду по Бозѣ на Тя возложихъ отъ юности моея. Ты убо „якоже сама вѣси, постави мя на путь, въ немъ-же возмогу спастися“. И вотъ разъ онъ стоялъ предъ образомъ Божіей Матери Одигитріи на обычной вечерней молитвѣ, кончилъ правило и началъ пѣть акаѳистъ Преч. Богоматери, чтобы затѣмъ немного заснуть. Былъ глубокой вечеръ. И вотъ, когда дошелъ до мѣста въ икосѣ: „странно рождество видѣвше, устранимъ міра и умъ на небо преложимъ“, вдругъ слышитъ голосъ, обращенный къ нему „Кирилле изыди отсюду и иди на Бѣлоозеро: тамо бо уготовахъ ти мѣсто, въ немъ-же возможши спастися“. Въмѣстѣ съ чуднымъ голосомъ явился яркій свѣтъ и святый Кириллъ, слыша сладкій гласъ, сподобился видѣть Пречистую Богородицу. Когда все исчезло, преподобный въ изумленіи открылъ оконце келіи и увидалъ: сіяетъ великій свѣтъ отъ полуночной Бѣлозерской стороны. Тогда святому отшельнику ясно стало, что его молитва услышана и что изволеніемъ Пречистой Дѣвы мѣсто для пустынножительства ему назначено въ

далекой отъ Москвы области Бѣлоозера, и всю ночь съ радостію благодарилъ онъ и славилъ Бога.

Около этого времени съ Бѣлоозера возвратился на Москву инокъ того же Симонова монастыря препод. Оерапонтъ. Туда онъ ходилъ ради монастырскихъ нуждъ. Совершивъ благополучно дальное путешествіе, онъ спѣшилъ посѣтить преп. Кирилла, съ которымъ имѣлъ одно постриженіе, т. е. былъ постриженникомъ одного монастыря. Увидавъ его, святой Кириллъ сталъ распрашивать, есть ли въ томъ краѣ удобныя мѣста для пустынножительства, и узналъ, что въ обширномъ бѣлоозерскомъ краѣ такихъ мѣстъ есть немало. Согласились и пошли оба, имѣя кормчею Матерь Божію, наставляющую въ путь.

Послѣ многихъ дней путешествія, святые путники прибыли, наконецъ, въ область Бѣлаго озера и здѣсь долго ходили, отыскивая удобное мѣсто для поселенія. Не мало тамъ они видѣли мѣстъ, но ни одно изъ нихъ не понравилось преп. Кириллу. Наконецъ поднялись на гору Мауру, возвышающуюся въ мѣстности, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь. Преподобный, какъ говоритъ преданіе, сталъ на камень, лежащій на вершинѣ горы, и окинулъ глазами окрестности: широкій кругозоръ открылся предъ нимъ. Лѣсъ, густой, темный лѣсъ неподвижно стоялъ и уходилъ сплошнымъ ковромъ во всѣ стороны, сливаясь вдали съ голубыми небесами. Сзади съ запада, извиваясь узкой лентой, протекала рѣка Шексна, а спереди на востокъ и по сторонамъ тамъ и сямъ синія озера прорѣзывались среди дремучаго лѣса. Вездѣ глухо и безлюдно, только по Шекснѣ коегдѣ видѣлись поселки. Преподобный узналъ указанное въ видѣніи ему мѣсто и преклонилъ въ молитвѣ колѣни. Камень, на которомъ, по сказанію преданія, молился святой Кириллъ, обнесенъ нынѣ часовнею. Сойдя съ горы, путешественники направились къ озеру, которое было видно впереди. Шествуя по берегу его, они пришли на небольшой высокой мысъ, горою вдавившійся въ озеро, и на немъ остановились среди лѣса, чтобы здѣсь основать пустынножительство. Водрузивъ святой крестъ на мѣстѣ своего поселенія, святые путники предъ нимъ и предъ иконой Божіей Матери Одигитрии, которую св. Кириллъ принесъ съ собою изъ Москвы, отпѣли благодарственный канонъ въ похвалу Богоматери, приведшей ихъ сюда. Тогда преп. Кириллъ разсказалъ своему спутнику о бывшемъ ему видѣніи на Симоновѣ и опять оба прославили Бога и Пречистую Дѣву Марію, явленіемъ Которой наставляемъ и сіяніемъ озаряемъ святой Кириллъ достигъ пустыни, явленной ему.

Теперь нужно было подумать о пристанищѣ въ глухомъ лѣсу. Связали святые отшельники изъ древесныхъ вѣтвей временную палатку, а для постоянного жилья начали рыть въ землѣ келлію—пещеру. Прибытіе святаго Кирилла въ область Бѣлоозера и поселеніе въ ней на берегахъ Сиверскаго озера произошло въ 1397 году, съ какого года и ведетъ свое начало Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Объ основаніи его мѣстные жители были предъувѣдомлены чудеснымъ явленіемъ. Нѣкій земледѣлецъ, именемъ Исаія, жившій близъ того мѣста, за много лѣтъ до пришествія св. Кирилла, когда случалось ему быть въ мѣстности, гдѣ возникла потомъ обитель Пречистой Богородицы, не разъ слышалъ, что раздается тамъ звонъ церковный и что пѣвцы поютъ. Приходили другіе нѣкоторые изъ окрестныхъ жителей и тоже слышали, но ничего не могли увидать и уходили, говоря, что это не просто.

Недолго вмѣстѣ оставались святые подвижники. Вскорѣ преп. Оерапонтъ удалился за 17 верстъ отъ Кириллова монастыря на Павское озеро и основалъ свой монастырь въ имя Рождества Божіей Матери.

Теперь преп. Кириллъ оставался одинъ подвизаться среди первобытнаго глухаго лѣса. Жизнь была трудная и небезопасная. Шестидесятилѣтнему старцу пришлось бороться и съ природой и людьми, но всѣ испытанія святой Кириллъ переносилъ побѣдоносно, такъ какъ здѣсь ему наставницею и спасительнымъ пристанищемъ „въ пучинѣ и въ бури и во искушеніи и въ печаляхъ Христосъ показалъ Богородицу“. Нѣкій человекъ именемъ Андрей, жившій вблизи поселенія св. Кирилла, былъ много недоволенъ, что здѣсь преподобный занялъ мѣсто для пустынножительства, и побуждаемый ненавистію, задумалъ съечь святаго. Чтобы исполнить свое намѣреніе, пришелъ къ пустынѣ св. отшельника ночью, но непонятный страхъ напалъ на него и онъ отъ того великаго страха убѣжалъ. Но вражда къ святому отъ этого не потухла. Черезъ нѣкоторое время глубокою ночью опять подкрался къ кельѣ преподобнаго и, зажегши стѣну, удалился, чтобы видѣть, какъ будетъ горѣть. Но огонь потухъ. Тогда онъ вновь возвратился и опять зажегъ и опять огонь, когда онъ отошелъ, потухъ, и такъ дѣлалъ нѣсколько разъ и помощію Богородицы каждый разъ, какъ бы устыдившись святаго, огонь потухалъ. Увидавъ это, злоумышлявшій пришелъ въ чувство, позналъ свое согрѣшеніе, и съ раскаяніемъ отправился къ преподобному и все ему открылъ. Св. Кириллъ, наставивъ ученіемъ того человека, съ миромъ его отпустилъ и,

по уходѣ его, началъ пѣть канонъ благодарственный Богородицѣ, покрывающей его святымъ своимъ покровомъ.

Н. Успенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепонятное опроверженіе старо- обрядческаго ученія объ антихристѣ.

*(Сдѣланное на основаніи однихъ старопечатныхъ
церковныхъ книгъ).*

(См. № 5-й Новгород. Епарх. Вѣд. за 1896 г.).

(Продолженіе).

Г Л А В А П.

О времени царствованія антихриста.

О времени царствованія антихриста св. церковь учитъ, что это царствованіе, по поущенію Божію, будетъ продолжаться $3\frac{1}{2}$ (три съ половиною) года, подобно тому какъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ совершилъ наше спасеніе, проповѣдуя на землѣ въ теченіи $3\frac{1}{2}$ годовъ.

Раскольники старообрядцы учатъ, что антихристъ будетъ царствовать не $3\frac{1}{2}$ года, а десятки, сотни и даже тыся-
чи лѣтъ.

Причина такого несогласнаго ученія ихъ съ православнымъ (ученіемъ) понятна. Если раскольники старообрядцы признали, что антихристъ существуетъ въ русской церкви со времени Никона, то его существованіе непременно должно быть продолжительнымъ, ибо не мало уже годовъ прошло со смерти Никона. Такимъ образомъ ясное церковное ученіе о трехлѣтнемъ царствованіи антихриста они въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ

должны были волей неволей измѣнить, но старопечатныя церковныя книги и въ этомъ ихъ обличаютъ.

Первое доказательство.

Святѣйшій пророкъ Даниилъ, предсказывая о будущей судьбѣ Христовой церкви такъ говоритъ о четвертомъ звѣрѣ (т. е. объ антихристѣ), гонящемъ церковь: „и дастся въ руку его даже до времени, и время и полувремени“. ²³⁾ Въ другомъ мѣстѣ онъ еще болѣе точно опредѣляетъ это время: „и дастся мерзость запустѣнія на дни тысяща двѣстѣ девять десять“. ²⁴⁾

Понимая эти пророческія слова въ буквальномъ смыслѣ, время антихристово царствованія будетъ разниться ровно 3½ годамъ. Понимать эти слова въ буквальномъ смыслѣ учатъ насъ и старопечатныя книги. Вотъ на примѣръ что пишетъ Кириллова книга: „еже о послѣднихъ времѣнѣхъ пророчествуя во образѣ четвертаго звѣря сице пишетъ (Даниил. 7, 25) ²⁵⁾. Въ толк. апостолѣ говорится: „да рассмотримъ же и словеса Даниила святаго. Тако глаголетъ о времени же премѣншю учащенія днѣй тысяща двѣстѣ девять десять“. ²⁶⁾

Изъ пророчества Даниилова ясно видно, что антихристово время будетъ равняться 3½ годамъ, но никакъ цѣлымъ столѣтіямъ, какъ думаютъ раскольники старообрядцы.

Второе доказательство.

О времени царствованія антихриста св. Кирилль Іерусалимскій пишетъ такъ: „антихристъ исперва будетъ смиренъ, тихъ, разуменъ.... послѣди же перемѣнится сынъ погибели.... и будетъ убійца лютей, немилосердъ и различенъ ко всемъ наипаче же на насъ христіанъ гнѣвъ имѣя и полчетверта лѣта тако будетъ люто царствовати, дондеже вторымъ съ небесе славнымъ пришествіемъ едиnorodнаго Сына Божіа помрачится, его же убивъ духомъ устъ Своихъ родству огненному предасть“. ²⁷⁾ Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ о продолжительности царствованія антихриста говоритъ еще болѣе ясно хотя и здѣсь слово „полчетверта“ устраняетъ всякія сомнѣнія. „Но хвалю Бога“,

²³⁾ Даниила гл. 7, ст. 25.

²⁴⁾ Тамъ же, гл. 12, ст. 11.

²⁵⁾ Кириллова книга листъ 347 об.

²⁶⁾ Толк. апостола листъ 546 об.

²⁷⁾ Кириллова книга листъ 48.

пишетъ онъ: „яко велию скорбь на малое время описуетъ, глаголетъ бо, избранныхъ ради прекратятся днѣ тѣи. Будетъ же антихристова царства токмо (только) полчетверта лѣта. Не пророчествую же, но отъ пророка Даніила глаголю (Даніилъ 8). Тако пишетъ: дастся въ руки его до времени и времени и поль времени; время есть годъ одинъ, возрастетъ пришествіе его, а два времени, другія лѣта злобы его, и тако суть три лѣта, а поль времени есть шесть мѣсяцевъ. И пакы на иномъ мѣстѣ той же Даніилъ глаголетъ (Даніил., 12), и заклеся живымъ его во вѣки, яко во время и во времена и поль времени бѣду имѣти нѣщы имуть, и прочая. Дней тысяща, двѣстѣ девять десять блаженъ терпѣй и постигѣй во дни тысяща триста тридесять пять“: ²⁸⁾.

У св. Кирилла, какъ видимъ, прекрасно объяснены слова пророка Даніила и съ убѣдительною точностію опредѣлено антихристово время, даже по днямъ. Кто же можетъ не повѣрить этимъ убѣдительнымъ свидѣтельствамъ старопечатной книги: буди одинъ только раскольникъ—старообрядецъ пойдетъ противъ этихъ книгъ.

Третье доказательство.

Въ Толковомъ апостолѣ продолжительность антихристова времени опредѣлена годами и мѣсяцами. „Онъ же (т. е. антихристъ) не тако долго пребудетъ, яко же (какъ) еретицы показываютъ на пастырей церковныхъ, но токмо толико дней, яко же выше отъ Даніила рѣчеса. И сіе же явственнѣйши время извѣсти, сирѣчь три лѣта и шесть мѣсяцевъ, понеже (такъ какъ) писаніе часъ (*καὶρός*) лѣто тамо нарицаетъ. Іоаннъ святой такожде чотыредесять и два мѣсяца полагаетъ“.... ²⁹⁾. Въ той же книгѣ находится счетъ антихристова царствованія даже по днямъ, съ объясненіемъ, что этотъ счетъ дней заимствованъ изъ пророчества Даніила святаго. Тако глаголетъ о времени же премѣнену учащенія днѣй тысяща двѣсте, девять десять“ . ³⁰⁾.

Четвертое доказательство.

Въ свящ. книгѣ „Апокалипсисъ“ такъ говорится о времени антихриста: „и дана быша ему уста глаголюща велика и хульна:

²⁸⁾ Кириллова книга листъ 52 об.

²⁹⁾ Толков. апостолъ листъ 550.

³⁰⁾ Толков. апостолъ листъ 549 об.

и дана бысть ему область творити мѣсяць чотыредесять два³¹⁾. Если эти мѣсяцы переложить на годы, то выйдетъ ровно 3 года и 6 мѣсяцевъ.

Пятое доказательство.

Св. Андрей Кесарійскій, дѣлая толкованіе на сіи слова Апокалипсиса, говоритъ, что „по послабленію Божію полъ Д т. е. полчетверта) лѣта сотворитъ антихристъ, губя вся и прельщая бывающими отъ него злыми чудесы и привидѣніи“. Такимъ образомъ св. Андрей Кесарійскій, указанныя апокалипсисомъ лѣта (мѣсяць чотыредесять два“) опредѣляетъ словомъ „полчетверта лѣта“, т. е. $3\frac{1}{2}$ года. И это сдѣлано имъ на тотъ случай, чтобы кто нибудь изъ еретиковъ не вздумалъ понимать апокалипсическія мѣсяцы какъ нибудь иначе (не буквально).

Шестое доказательство.

Св. Ефремъ Сиринъ свидѣтельствуетъ, что антихристово царствованіе продолжается не менѣе трехъ годовъ, послѣ котораго сряду же наступитъ второе Господне пришествіе. „По окончаніи же трехъ временъ (т. е. годовъ) и по области сквернаго владычества антихристова, и егда скончаются всѣ соблазны на земли, якоже рѣкоша уста Божія, тогда Господь нашъ придетъ“³²⁾.

Седьмое доказательство.

Великій Катихизисъ очень ясно говоритъ о $3\frac{1}{2}$ годахъ. Свидѣтельству этой книги слѣдуетъ придать особенное значеніе, ибо она пользуется у раскольниковъ—старообрядцевъ полнѣйшимъ уваженіемъ. Здѣсь прямо сказано: „потомъ же придетъ антихристъ имать же (т. е. онъ будетъ, или—ему предстоитъ) царствовати три лѣта и мѣсяць шесть“³³⁾.

И во многихъ другихъ книгахъ говорится, что антихристъ будетъ царствовать три съ половиною года, но раскольники—старообрядцы стараются во чтобы то ни стало защищать свое мнѣніе о духовномъ антихриствѣ, несогласное ни съ дѣйстви-

³¹⁾ Апокалипсисъ гл. 13, ст. 5.

³²⁾ Книга Ефрема Сир. и Аввы Дор. листъ 277.

³³⁾ Великій Катих. листъ 102.

тельностію, ни съ писаніемъ старыхъ книгъ. Такъ напримѣръ они часто приводятъ слѣдующія соображенія своихъ „отцовъ“ и „наставниковъ“ съ цѣлю ослабить силу и значеніе столь ясныхъ свидѣтельствъ старыхъ книгъ о трехлѣтнемъ царствованіи антихриста.

Первое возраженіе.

Они говорятъ, что въ томъ случаѣ, если антихристъ будетъ царствовать обыкновенные $3\frac{1}{2}$ года, можно будетъ по началу его появленія узнать день втораго Господня пришествія, между тѣмъ Господь сказалъ: „о дни же томъ и часѣ никто же вѣсть, ни ангелы небесніи“. ³⁴⁾ По сему, они говорятъ, — эти $3\frac{1}{2}$ года слѣдуетъ понимать не въ буквальномъ смыслѣ.

Св. Іоаннъ Златоустъ прекрасно разрѣшаетъ это недоумѣніе. Онъ, какъ бы предвидя подобное сомнѣніе со стороны нѣкоторыхъ вѣрующихъ, разрѣшаетъ его вѣсѣмъ понятнымъ уподобленіемъ. Непраздная женщина, хотя и знаетъ что ей чрезъ 9 мѣсяцевъ слѣдуетъ родить, по она никогда не можетъ узнать точный день рожденія, ибо часто бываетъ, что она рождаетъ и раньше и позже сего времени. Точно также узнать о днѣ Господняго пришествія, хотя бы и извѣстенъ былъ день пришествія антихриста. „Рождающей рѣче не находитъ безвѣстно (родити), вѣсть бо яко по 9 мѣсяцѣхъ будетъ рожденіе: и зѣло убо невѣдомо, овья убо седмо-мѣсячная родиша, овья же и девять-мѣсячная: инако и день и часѣ не явленъ есть рождества“. ³⁵⁾

Такимъ образомъ видно, что это возраженіе расколоучителей не имѣетъ никакаго значенія, ибо точный день пришествія Господня никому не извѣстенъ, даже ангеламъ Божиимъ, а между тѣмъ пришествіе антихриста, по прямому свидѣтельству великаго Катихизиса есть такое „знаменіе“, посредствомъ котораго можно узнать скорое пришествіе Господне.

„Вопросъ. Какова убо знаенія будутъ предъ пришествіемъ Христовымъ и предъ суднымъ днемъ,?“

Отвѣтъ. Различна и многа „вѣщають намъ святая писанія. Знаменіе же есть двое: едино далечайшее, другое есть предъ пришествіемъ Христовымъ“. За тѣмъ перечисляются эти знаменія, изъ которыхъ семнадцатое такое: „потомъ же прійдетъ антихристъ, имать же царствовать три лѣта и мѣсяць шесть“. ³⁶⁾

³⁴⁾ Еванг. Матв. зач. 102, гл. 24, ст. 36.

³⁵⁾ Бесѣд. на 14 посл. св. Іоанна Злат., листъ 1109.

³⁶⁾ Вел. Катихизисъ, листъ 101 обор. и 102.

Второе возраженіе.

Иногда раскольники (безпоповцы) приводят такого рода возраженіе, видя неурядность и несостоятельность перваго. Они утверждаютъ, что въ Толковомъ апостолѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о времени царствованія антихриста, „писаніе часъ лѣто тамо нарицаеть“, и эти слова понимаютъ такъ, что будто-бы три съ половиною года означаютъ такое число лѣтъ, сколько въ трехъ съ половиною годахъ часовъ. Посему и царствованіе антихриста должно продолжиться на цѣлыя столѣтія.

Это неясное мѣсто Толковаго апостола, въ дѣйствительности, не можетъ служить твердымъ доказательствомъ ученія о тысячелѣтнимъ царствованіи антихриста, скорѣе оно говоритъ противъ раскольниковъ. Дѣйствительно, если эти слова понимать буквально, какъ это хотятъ сдѣлать раскольники, то выйдетъ не тысячелѣтнее царствованіе, а самое непродолжительное: три съ половиною часа. Но и такое пониманіе этого мѣста не вѣрно. Здѣсь, оказывается, допущена ошибка, а скорѣе — неточность русскаго перевода съ греческой книги. Переводчикъ греческое слово „керось“ (*καιρός*), что значитъ „время“ перевелъ славянскимъ словомъ „часъ“. Если мы такъ переведемъ, то и выйдетъ, что „писаніе (разумѣется священное) время лѣто тамо нарицаеть“, т. е. тамъ писаніе временемъ называетъ лѣто, годъ.

Теперь спрашивается, гдѣ это „тамо“? А въ книгѣ пророка Даніила, предсказавшаго продолжительность антихристово царствованія. У пророка же въ главѣ 7, ст. 25 слова „часъ“ нѣтъ, а есть слово „время“. Такое пониманіе этого мѣста вполне вѣрно, въ этомъ мы убѣждаемся этимъ же самымъ мѣстомъ, только прочитаннымъ въ полномъ видѣ. „Онъ же“ (т. е. антихристъ) „не тако долго пребудеть, якоже еретицы казуютъ на пастырей церковныхъ, но токмо толико дней, якоже выше отъ Даніила рѣчеси, и сіеже явственнѣйшее время извѣсти (т. е. на основаніи пророчества Даніила можно очень ясно или точно вычестъ продолжительность антихристово царствованія, а именно): сирѣчь три лѣта и шесть мѣсяць, понеже (такъ какъ) писаніе часъ лѣто тамо (т. е. у Даніила) нарицаеть. Іоаннъ святой такожде чотыредесять и два мѣсяца полагаеть“. ³⁷⁾ Очевидность неточнаго перевода слова „керось“ славянскимъ словомъ „часъ“ (вмѣсто „время“) теперь для всѣхъ видна. Если кого смущаетъ это неясное слово „часъ“,

³⁷⁾ Толковый апостолъ, листъ 550.

то тутъ же приводимыя слова св. Іоанна „четыредесятъ и два мѣсяца“ могутъ окончательно убѣдить, что тутъ рѣчь идетъ не о тысяче-лѣтнемъ царствованіи, а о трехъ-лѣтнемъ (съ половиною).

Раскол. старообрядцы приводятъ въ свое оправданіе еще нѣкоторыя другія доказательства отъ своего разума, вродѣ того, что будто бы антихристъ въ три съ половиною года не имѣетъ никакой возможности побѣдить многія царства, сдѣлаться всемірнымъ царемъ и т. п., но говорить такія рѣчи можетъ только человѣкъ не вѣрующій св. писанію и ясному ученію св. отцовъ. Посему такія возраженія не заслуживаютъ серьезнаго вниманія и опроверженія.

Свящ. Н. Словцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III) С о о б щ е н і я.

Въ новгородскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества съ 1 по 31 января 1897 года поступили денежныя суммы отъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ эконома при архіерейскомъ домѣ, іеромонаха Іосифа за 1896 годъ членскаго взноса 3 р., отъ благочиннаго 1-го крестецкаго округа, священника Михаила Тихомирова отъ церквей и причтовъ пожертвованій 72 р. 50 к., отъ благочиннаго 3 новгородскаго округа, свящ. Петра Попова по пригласительнымъ листамъ пожертвованій 13 р. 28 к., отъ настоятеля заштатнаго Никола-Басѣднаго монастыря іеромонаха Сергія за 1896 г. кружечнаго сбора 5 р. 10 к., отъ настоятеля Старорусскаго монастыря архимандрита Мелетія за 1896 г. кружечнаго сбора 3 р., отъ благочиннаго 4 старорусскаго округа, свящ. Алексѣя Граничнова за 1896 г. членскаго взноса 3 р., отъ священника Рдейской пустыни Іоанна Знаменскаго за 1896 г. членскаго взноса 3 р., отъ священника Нивской церкви Евгенія Полетаева за 1896 годъ членскаго взноса 3 р., отъ священника Дременской церкви Александра Пылаева за 1896 г. членскаго взноса 3 р., чрезъ благочиннаго Алексѣя Граничнова отъ причтовъ округа за 1896 г. пожертвованій 10 р. 40 к., всего поблагочинноу Граничнова 22 р. 40 к.

Отъ благочиннаго 3 череповскаго округа, свящ. Захарія Бѣлоликова за 1896 г. кружечнаго сбора 3 р. 85 к. и членскаго взноса за 1896 г. отъ него-же 3 р., кромѣ

того членскіе взносы по 3 р. за 1896 годъ поступили отъ священниковъ: Христо-Рождественской церкви Василія Прозорскаго, Туховской—Василія Ливанскаго, Шухободской—Юанна Ильинскаго, Нелазской—Александра Альбова, Чудской—Виктора Громцева, Ильинской—Алексѣя Нелазскаго, Покровской—Садофа Попова, Алексинской—Василія Филадельфина, Елизаровской—Александра Соловьева, Ивановской—Василія Троицкаго, Старо-Ерговской—Михаила Орнатскаго, Ново-Ерговской—Павла Въщезерова и Яргомажско —Сергѣя Жданова, всего поблагочинною Бѣлоликова 45 р. 85 к.

Отъ благочиннаго 5 тихвинскаго округа, свящ. Кременичской церкви Арistarxa Клеопина за 1896 г. членскаго взноса 3 р., отъ причтовъ и церковей пожертвоваѣй 9 р. 50 к., отъ крестьянина Бѣльской церкви, дер. Серебряницъ Василія Аванасьева за 1896 г. членскаго взноса 3 р., всего отъ Клеопина 15 р. 50 к.

Отъ благочиннаго 4 новгородскаго округа, Грузинскаго собора свящ. Василія Соловьева за 1896 г. членскаго взноса 3 р. и пожертвоваѣй 32 р. 15 к., отъ священника Василія Ермонскаго за 1896 г. членскаго взноса 3 р., всего отъ Соловьева 38 р. 15 к.

Отъ благочиннаго 2 старорусскаго округа, свящ. Василія Мальцева за 1896 годъ членскаго взноса 3 р., пожертвоваѣй 32 р. 74 к. и кружечнаго сбора 3 р. 50 к., отъ священника стариковской Покровской церкви Владиміра Веселовскаго за 1896 годъ членскаго взноса 3 р., всего отъ Мальцева 42 р. 24 к.

Отъ настоятеля Клопскаго монастыря игумена Аникиты членскаго взноса 3 р., отъ настоятельницы ваддайскаго Короцкаго мон. игуменьи Домники за 1896 г. по приглас. листу пожертвоваѣй 2 р. и кружечнаго сбора 1 р., отъ настоятельницы тихвинскаго Введенскаго монастыря игуменьи Рафалы за 1896 г. по приглас. листу членскаго взноса 3 р., отъ настоятельницы Николаевской Косицкой женской общины игуменьи Серафимы за 1896 г. кружечнаго сбора 1 р. 25 к., отъ благочиннаго 1 череповецкаго округа, протоіерея Стефана Тринитатова за 1896 г. кружечнаго сбора 5 р. 92 к. и членскіе взносы по 3 р. за 1896 г. отъ протоіерея Стефана Тринитатова, отъ священниковъ: Александра Бѣлоликова, Павла Велицкаго, Александра Мальцева, Петра Голубева, Николая Соколова, Павла Орнатскаго, Нила Лебедева, Петра Стефановскаго, Николая Николаевскаго, всего отъ Тринитатова 35 р. 92 к.

Отъ настоятеля Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, архимандрита Никодима за 1896 г. кружечнаго сбора 4 р. 60 к., чрезъ того-же настоятеля отъ монастыря за 1896 годъ пожертвовано 100 р., всего отъ архимандрита Никодима 104 р. 60 к.

Отъ благочиннаго 10 новгород. округа, протоіерея Ѳедора Забѣлина по приглас. на 1896 г. листомъ пожертвоваѣй 12 р. 85 к. и кружечнаго сбора 1 р. 68 к., чрезъ него же членскихъ взносовъ по 3 р. за 1896 г. поступило: протоіерея Тимофея Серпухова, отъ новгородскихъ купцовъ: Ѳедора Яковлева, Василія Аванасьева и Ивана Холина, отъ дворянки Анны П. Нееловой, отъ свящ. новгород. Петропавловской кладбищенской церкви Николая Предточенскаго, всего отъ Забѣлина 32 р. 53 к.

Отъ благочиннаго устюжскаго уѣзда, свящ. Михаила Астрейна за 1886 г. кружечнаго сбора 2 р. 20 к., отъ благочиннаго Евамячя Пріорова кружечнаго сбора 80 к., отъ настоятеля ваддайскаго Иверскаго мон. архимандрита Амвросія за 1896 годъ кружечнаго сбора 10 р., отъ благочиннаго 11 бѣлозерскаго округа Мотомской церкви свящ. Василія Соколова за 1896 г. кружечнаго сбора 1 р. 62 к., отъ настоятеля Сковородскаго мон. архимандритъ Веніаминъ за 1896 г. и кружечнаго сбора 1 р. 60 к., отъ новгородскаго Свято-Духова мон. игуменьи и сестры по приглас. на 1896 годъ

листу пожертвованій 7 р., отъ благочиннаго 2 крестецкаго округа, Устьолоной церкви свящ. Конгина Одоевского за 1886 г. кружечнаго сбора 8 р. 59 к., чрезъ него-же отъ церквей, причтовъ и прихожанъ по пригл. на 1896 годъ листу пожертвованій 27 р. 53 к., отъ покровской церкви свящ. Басилія Леоцкаго членскаго взноса 3 р. и отъ техника с.-пб. дворцоваго управленія, архимандрита Александра Александровича Бруни, чрезъ того-же благочиннаго Одоевского по подписному на 1866 годъ листу отъ церквей и причтовъ пожертвованій 19 р. 60 к., всего отъ Одоевского 61 р. 72 к.

Отъ благочиннаго Боровичскаго собора, прот. Василія Модестова по приглас. листу членскаго взноса 3 р. и отъ соборнаго причта пожертвованій 11 р. Кроме того, членскіе взносы по 3 р. за 1896 г. отъ священниковъ: Михаила Петропавловскаго, Алексѣя Миролюбова, Петра Ермолова и Петра Орлова, всего отъ Модестова 26 р.

Отъ благочиннаго прот. Гаврііла Тихоірова за 1896 г. и кружечнаго сбора 1 р. 10 к., отъ настоятеля Сковородскаго мон. архимандрита Веніамина за 1896 годъ отъ новгородскихъ мон. кружечнаго сбора 6 р. 71 к., отъ настоятеля Вязицкаго мон. архимандрита Парвенія за 1896 г. кружечнаго сбора 1 р. 21 к., отъ благочиннаго 8 кирилловскаго округа, свящ. Михаила Өерапонтова за 1896 г. членскаго взноса 3 р., пожертвованій 20 р. 18 к. и членскихъ взносов по 3 р. за 1896 г. отъ крестьянина дер. Дюожирова новоландскаго уѣзда Ивана Моисеева, отъ мѣщанина г. Тихвина Егора Петровича Богданова, отъ крестьянина дер. Шонцловской Матеѣя Ивана Алексѣева, отъ старосты Ярбозергской церкви Николая Михайловича и отъ торгующаго въ селѣ Покровскомъ кунца Галактіона Толуболина, всего отъ Өерапонтова 38 р. 18 к., отъ благочиннаго 3 демьянскаго округа, свящ. Николая Соколова пожертвованій за 1896 г. 16 р. 89 к., кружечнаго сбора 6 р. 45 к. и членскихъ взносов, по 3 р. за 1896 г., отъ демьянскихъ куццовъ: Михаила Дм. Банева, Матвея Ив. Селигерскаго и отъ крестьянина Евима Анисимова, всего отъ Соколова 34 р. 34 к.

Отъ и. д. благочиннаго 4 захвинскаго округа Евгенія Георгіевскаго за 1896 годъ кружечнаго сбора 5 р. 8 к., отъ благочиннаго 1 кирилловскаго округа прот. Кирилла Виноградова кружечнаго сбора 1 р. 95 к., по пригл. листамъ пожертвованій 11 р. 95 к. и членскій взносъ 3 р. за 1896 г., отъ Марьи Ив. Сигминой, всего отъ Виноградова 16 р. 60 к.

Отъ благочиннаго 7 бѣлозерскаго округа, Верхнечужбойской церкви свящ. Кирилла Богословскаго за 1896 г. пожертвованій 12 р. 50 к. и кружечнаго сбора 3 р. 95 к., всего отъ Богословскаго 16 р. 45 к.

Отъ благочиннаго 2 валдайскаго округа, свящ. Петра Пятницкаго пожертвованій 26 р. 11 к., отъ благочиннаго 5 устюжскаго округа, свящ. Симеона Острякова за 1896 г. пожертвованій 14 р. 95 к. и кружечнаго сбора 4 р. 11 к., отъ благоч. 5 череновскаго округа, свящ. Алексѣя Виноградова, по пригл. листамъ: отъ него самого членскаго взноса 3 р., пожертвованій 14 р. 54 к., кружечнаго сбора 5 р. 97 к. и отъ свящ. Симеона Ермолова по пригл. листу членскаго взноса 3 р., всего отъ Виноградова 26 р. 51 к.

Отъ Тихвинскаго мон. архимандрита Іоаннкія за 1896 г. изъ неокладныхъ отъ монастыря на увеличеніе средствъ комитета пожертвованій 36 р., кружечнаго сбора 4 р. 10 к., всего 40 р. 10 к.

Отъ и. д. благочиннаго 8 новгород. округа, свящ. Померанской церкви Петра Граціонова за 1896 г. отъ церквей пожертвованій 9 р. 50 к., кружечнаго сбора 8 р. 67 к., всего отъ Граціонова 18 р. 17 к.

Отъ настоятеля Кирилло-Новозерскаго мон. игумена Митрофана на 1897 годъ членскаго взноса 5 р., отъ благочиннаго 1 кирилловскаго округа прот. Кирилла Виноградова членскаго взноса 3 р., пожертвованій за 1896 г. 7 р. 75 к. и членскихъ взносов въ 3 р. за тотъ же годъ отъ священниковъ: Василя Вѣщезерова, Александра Мирославскаго, Николая Новоденскаго, отъ благочиннаго Михаила Тихомирова за 1896 г. кружечнаго сбора 9 р., отъ благочиннаго 1 валдайскаго округа свящ. Александра Птицына за 1896 г. пожертвованій 3 р. 17 к., кружечнаго сбора 2 р. 93 к., отъ благочиннаго 5 новгор. округа, свящ. Алексѣя Розанова за 1896 г. членскаго взноса 3 р., пожертвованій отъ церквей и причтовъ 23 р. и кружечнаго сбора 9 р. 1 к., отъ благочиннаго 4 новгор. округа, свящ. Василя Соловьева за 1896 г. кружечнаго сбора 14 р. 37 к., отъ благочиннаго 6 устюжнскаго округа, свящ. Николая Сиколова за 1896 г. пожертвованій 7 р. 58 к., кружечнаго сбора 4 р. 25 к. и членскихъ взносов по 3 р. за 1896 г., отъ свящ. Николая Осницкаго, отъ старосты соминской церкви П. Муравьева, отъ благочиннаго 9 новгор. округа, свящ. Василя Соболева за 1896 г. пожертвованій 42 р. 7 к., кружечнаго сбора 2 р. 60 к. и отъ Ѳедора Мухеева за 1896 г. членскаго взноса 3 р., отъ благочиннаго 6 устюжнскаго округа, прот. Никона моденскаго кружечнаго сбора 9 р. 77 к. и подлежащихъ отсылкъ въ новгор. дух. консисторію 3 р. 49 к. кружечнаго сбора для распространенія православія на Кавказѣ, отъ прот. Демянскаго собора В. Рождественскаго кружечнаго сбора 1 р., отъ благочиннаго 3 крестецкаго округа, свящ. Александра Семеновскаго членскаго взноса за 1896 г. 3 р., пожертвованій 19 р. 5 к., кружечнаго сбора 3 р. 86 к. и членскихъ взносов по 3 р. за 1896 г., отъ протоіерея Алексѣя Жемчужина, отъ прот. Ѳедора Забѣлина, отъ старосты новгор. градской Георгіевской церкви Николая Ѳомина, отъ новгородскихъ купцовъ: Николая Н. Чабурина, Михаила Фролова, Николая Арс. Борканова, Василя Рагозина, Ѳедора П. Савина, отъ новг. купческаго сына Ивана Молева, отъ протоіерея Антонія Соловьева, отъ П. К. Смирновой, отъ старосты новгор. градской Никитинской церкви коллежскаго ассесора Флора П. Мясникова, отъ свящ. Митрофана Левшинскаго за 1897 годъ, отъ благочиннаго 6 округа череповскаго, свящ. Кирилла Никольскаго за 1896 годъ, отъ церквей и причтовъ пожертвованій 29 р. 8 к., кружечнаго сбора 2 р. 20 к., отъ и. д. благочиннаго 5 бѣлозерскаго округа, свящ. Іакова Увѣрова отъ церквей, причтовъ и прихожанъ пожертвованій за 1896 г. 5 р. 88 к., кружечнаго сбора 2 р., отъ благочиннаго 4 старорусскаго округа, свящ. Дмитрія Молчанова по пригласительнымъ на 1896 г. листамъ пожертвованій 26 р. 42 к., отъ настоятеля троицкой Реконской пустыни, игумена Ѳеодосія пожертвованій за 1896 г. 3 р., на миссію въ Японію 3 р. и кружечнаго сбора 2 р., отъ него же подлежащихъ отсылкъ въ новг. дух. консисторію на возстановленіе православія на Кавказѣ 2 р., отъ благочиннаго 5 боровничскаго округа, свящ. Іоанна демянскаго членскаго взноса за 1896 г. 3 р., пожертвованій 26 р. 84 к., кружечнаго сбора 14 р. 94 к. и членскихъ взносов по 3 р. за 1896 г., отъ свящ. Устрѣвской церкви Василя Пятницкаго, Платоновской—Александра Троицкаго, Любонской—Василя Красношѣвкова, Спасоощенской—Андрея Сперовскаго, Домовской—Іоанна Бѣголюбова, отъ боровничскаго купца Евима Яковлева, всего отъ Демянскаго 62 р. 78 к.

Отъ ректора новгородской дух. семинаріи архим. Дмитрія, отъ благоч. устюжнскаго собора, прот. Тимофея Образцова за 1896 г. кружечнаго сбора 2 р. 5 к., отъ и. д. благочиннаго 9 кирилловскаго округа, свящ. Павла Аргировскаго за 1896 годъ пожертвованій 11 р. 81 к., отъ благочиннаго 2 бѣлозерскаго округа свящ. Александра Смирнова за 1896 г. пожертвованій 8 р. 54 к., отъ благоч. 7 бѣлозерскаго округа свящ. Кирилла Богословскаго за 1896 г. пожертвованій 11 р. 73 к., всего съ прежними 16 р. 45 к. получено 28 р. 18 к.

Через того же благоч. Богословскаго по пригласительному на 1896 г. листу отъ Ивана Дим. Смирнова членскаго взноса 3 р., отъ и. д. благочиннаго 4 боровичскаго округа, свящ. Василя Виноградова на 1897 г. членскаго взноса 3 р., пожертвованій 13 р. 50 к., кружечнаго сбора 3 р. 14 к. и членскихъ взносов по 3 р. на 1897 г. отъ священниковъ: Левочской перкви Иоанна Левочскаго, той же церкви Антонія Озерова, Минецкой—Константина Добромыслова, Старо-градской—Стефана Петрова, Круничкой—Виктора Модестова. Внутской—Михаила Галкина, Молодиленской—Алексѣя Орлова, Видмирской—Якова Лебедева, всего отъ Виноградова 43 р. 64 к.

Отъ и. д. благочиннаго, свящ. Петра Граціонова за 1896 г. по пригласительнымъ листамъ пожертвованій 8 р. 35 к., отъ княжны С. Н. Багратионъ-Мухранской за 1896 г. членскаго взноса 3 р., отъ свящ. Константина Георгіевскаго за 1896 годъ членскаго взноса 3 р., отъ свящ. Любанской церкви Кирилла Соболева членск. взноса 3 р., отъ священно-служителей 8 новгор. округа за 1896 г. пожертвованій 25 руб., всего отъ Граціонова 42 р. 35 к.

Отъ благочиннаго 4 старорус. округа свящ. Алексѣя Граничнова о приглас. на 1896 г. листамъ пожертвованій 21 р. 50 к. и членскихъ взносов по 3 р. за 1896 г., отъ свящ. Велико-Сельской церкви Николая Вознесенскаго, отъ діакона той же церкви Тимофея Серпухова, отъ прихожанина той же церкви крестьянина Псидора Евсимова, всего съ прежними 22 р. 40 к. отъ Граничнова 52 р. 90 к.

Отъ и. д. благочиннаго 6 новгород. округа, свящ. Алексѣя Тихомірова за 1896 г. пожертвованій 32 р. 24 к., кружечнаго сбора 11 р. 2 к. и членскихъ взносов за 1896 г. по 3 р., отъ свящ. Успенской церкви Дмитрія Войцева, отъ діакона той же церкви Евгенія Аристархова, отъ прихожанина той же церкви, Петра Кулакова и отъ крестьянина Ивана Сидорова, всего отъ Тихомірова 55 р. 26 к.

Отъ іеромонаха Юрьева монастыря Иоанна за 1896 г. членскаго взноса 3 р., отъ настоятеля боровичскаго Свято-Духова мон. игумена Петра за 1896 г. кружечнаго сбора 8 р. 6 к., отъ благочиннаго 1 устюжскаго округа, протоіерея Макарія Сахарова за 1896 г. кружечнаго сбора 4 р. 15 к., отъ благочиннаго 2 бѣлозерскаго округа свящ. Евгенія Бѣляева за 1896 г. пожертвованій 8 р. 62 к., кружечнаго сбора 5 р. 58 к., всего 14 р. 20 к.

Отъ благоч. 3 старорусскаго округа, прот. Василя Туберозова за 1896 годъ пожертвованій 34 р. 53 к. и членскихъ по 3 р. взносов за 1896 г., отъ свящ. села Мохнова Иоанна Курекаго, отъ прихожанина Село-Мохновской церкви Михаила Н. Добромыслова, отъ прихожанки той же церкви Любовь Вас. Вейсъ, всего 48 р. 98 к.

Казначей Комитета Ив. Вольскій.

Съ Высочайшаго соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, при всѣхъ кассахъ учрежденій Общества Краснаго Креста

открыть сборъ пожертвованій для устройства въ Имперіи колоній, въ которыхъ будутъ призрѣваться подъ покровительствомъ Краснаго Креста прокаженные.

Библиографическая замѣтка.

Въ общество вспомошествованія нуждающимся ученикамъ старорусскаго духовнаго училища поступило для распродажи въ пользу бѣдныхъ учениковъ 50 экземпляровъ книги „Отъ Тайной вечера до Воскресенія“,—стихотвореніе священника Е. Фальскаго, напечатанное въ Новгородѣ въ 1896 году и посвященное нашему благодѣйшему архимастырю Высокопреосвященнѣйшему архіепископу Теофиосту. Съ глубокою благодарностію общество приняло эту жертву скромнаго труженика, о. Константина, живущаго и работающаго въ одномъ изъ глухихъ, сильно зараженныхъ расколомъ, приходоѡ старорусскаго уѣзда—Пейжскомъ. Я хотѣлъ бы чрезъ эту замѣтку обратить вниманіе всѣхъ любящихъ назидательное чтеніе и вчастности духовную поэзію, а особенно собратій о. Константина, священниковъ новгородской епархіи, на эту книжку.

Привлекая вниманіе уже своимъ содержаніемъ, обнимающимъ страданія Богочеловѣка—важнѣйшій догматъ нашей вѣры, она по крайней мѣрѣ для меня лично, представляетъ утѣшительное свидѣтельство того, что деревенская глушь и житейскія заботы при недостаточномъ матеріальномъ обезпеченіи, не угашаютъ въ сердцахъ представителей церкви и руководителей народа въ вѣрѣ „духа Христова“. Эта мысль и выражена въ эпитаграфѣ къ стихотворенію о. Константина:

„По вѣрѣ отеческой мы—христіане...
Христось—наша радость, нашъ свѣтъ и покой...
Къ Нему устремимся! Въ житейскомъ туманѣ
Пусть будетъ Онъ намъ путеводною звѣздой!..“

Слова эти не пустые звуки, а служатъ выраженіемъ глубокаго, сердечнаго убѣжденія и горячей вѣры во Христа. Все стихотвореніе написано съ такимъ теплымъ чувствомъ, что, начавъ чтеніе этого стихотворенія, не оторвешься отъ него. Какъ показываетъ самое заглавіе, стихотвореніе описываетъ великія, міровыя событія послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, начиная отъ Тайной вечера (гл. 1-я) и кончая Воскресеніемъ (гл. 16-я), а въ заключеніи авторъ убѣжденно, горячо высказываетъ свой взглядъ на вѣру во Христа.

„Пусть будетъ же радостенъ тотъ, кто глубоко
Витіямъ коварнымъ и лести вопреки,
Христу преданъ сердцемъ! Надъ бездною высоко
Нога его стаетъ на твердой стези.
Незыблемъ и проченъ, безъ душъ и томленій
Удѣлъ его будетъ на брэнной землѣ,
На небѣ-жь въ источникъ всѣхъ наслажденій
Найдеть онъ блаженство на вѣки оебѣ.
Темна жизнь безъ вѣры... и т. д. (стр. 56—58).

Слѣдуетъ замѣтить, что авторъ, за весьма малыми исключениями, легко владѣеть стихомъ, прекрасно усвоилъ себѣ описываемыя событія по ихъ первоисточнику—св. евангелію, ознакомился съ лучшими сочиненіями по этому предмету и проникся духомъ евангельскимъ и такого великаго творенія, какъ „Послѣдніе дни земной жизни Спасителя“ Иннокентія.

О виѣшней сторонѣ надо сказать, что бумага выбрана для печати хорошая, шрифтъ крупный, но въ нынѣ вышущемъ изданіи, по видѣ типографіи, вкралось много опечатокъ, легко устранимыхъ при слѣдующемъ изданіи. Книга могла бы быть весьма полезною для библіотекъ нашихъ церковно-приходскихъ школъ и народныхъ библіотекъ при церквяхъ тѣмъ болѣе, что и цѣна назначена весьма умѣренная.

Ежемѣсячный литературно-политическій и
научный журналъ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Безъ предварительной цензуры).

1897.

(ГОДЪ VIII).

1897.

ВЫШЛА КНИГА III (МАРТЪ).

СОДЕРЖАНІЕ: 1) А. С. Пушкинъ въ Бессарабіи. Изъ семейныхъ преданій. (Окончаніе) Е. Д. Францовой. Съ неизданными стихотвореніями, отрывками первой редакціи „Цыганъ“ и шуточнымъ донесеніемъ генералу Инзову, А. С. Пушкина.—2) На берегу Чернаго моря, романъ. Гл. IV, Н. А. Крыжановскаго.—3) Интеллигенція и народъ въ ихъ современномъ сближеніи, свящ. І. И. Фудель.—4) „Не смотри мнѣ въ глаза, многозвѣздная ночь“... Стихотвореніе, графа А. А. Голенищева-Кутузова.—5) Завѣты деревни, В. П. Горленко.—6) Первая любовь, повѣсть Д. Бестужева.—7) Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохановской) и письмо Соханской къ С. А. Рачинскому (1860 г.), сообщ. О. Г. Аксакова.—8) Вырожденіе, романъ (посмертный), часть первая, гл. XI—XII, В. П. Желиховской.—9) Памяти П. А. Кулиша, князя Н. В. Шаховскаго.—10) Омуть, рассказъ пріятели, гл. I—III, П. А. Кулиша.—11) Отъ Кіева до Бриндизи, путевые очерки, гл. III—IV, Е. Л. Маркова.—12) „Еще спитъ“

все подъ бѣлымъ, глубокимъ покровомъ кругомъ...“, стихотвореніе Н. О. Плахово.—13) Настоящее и будущее русскаго акціонернаго дѣла, I, проф. И. Т. Тарасова.—14) Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ (продолженіе), переводъ съ арабской рукописи, проф. Г. А. Муркоса.—15) Изъ далекаго прошлаго:—V. Безпочленники: П. На Балтійскомъ прибрежьи, П. П. Суворова.—16) Очерки Привислянъ, XIX, (окончаніе), В. Р.—17) Дѣвущкѣ, стихотвореніе О. Э. Ромеръ.—18) Старая погудка, N.—19) Вольтеръ и вольтеріанство, К. П.—20) Вдохновеніе, стихотвореніе А.—21) Московское студенчество (1889—1895 гг.), изъ памятной книжки, гл. V—VII, А. Ф. Филиппова.—22) Студенческія общежитія, А. К—ова.—23) Обь уни недоброй памяти (историческая справка) И. В. Любарскаго.—24) А. Н. Майковъ (некрологъ).—25) Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣателей: 1. Письма къ П. А. Плетневу, Н. С. Соханской (Кохановской); 2. Письма къ К. А. Губастову (1888 г.), К. Н. Леонтьева.—26) Лѣтопись печати: 1. Задача публицистики; 2) Обзоръ повременныхъ изданій, Л. А. Тихомирова.—27) Критика: „Пророкъ“, Пушкина, въ связи съ его же „подражаніями Корану“, Н. И. Черняева.—28) Библиографія:—29) Внутреннее обозрѣніе, А. И. Елишева.—30) Областной отдѣлъ: Изъ Привислянъ, Л.—31) Иностранное обозрѣніе.—32) Книги, поступившія въ редакцію.—33) Объявленія. 34) Приложение: Крестовосцы, историческій романъ Генриха Сенкевича (переводъ съ польскаго А. І. Чичаговой).

Продолжается подписка на 1897 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—3 руб. 75 коп., на 1 мѣс.—1 руб. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1 годъ—12 руб., на 6 мѣс.—6 руб., на 3 мѣс.—3 руб., на 1 мѣс.—1 руб.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица,

состояція въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

Съ пересылкой за границу—18 руб.

НВ. Годовыя подписчики „Русскаго Обзорнія“, подписавшіеся одновременно и на газету „Русское Слово“ (изданія годъ Ш), могутъ воспользоваться значительною уступкой, уплативъ за оба изданія (ежемесячный журналъ и ежедневную газету) всего только 16 руб. въ годъ (безъ различія званій и положеній).

Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ обращаться (лично или письменно) исключительно въ нашу контору:

Москва, „Русское Обзорніе“, Тверской бульваръ, домъ Яголковскаго.

Редакторъ-издатель *Анатолій Александровъ*.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

ИЗДАНИЕ Т-ва А. Гранатъ и К^о.,

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ.

Цѣль изданія—въ сжатомъ изложеніи дать точныя и обстоятельныя свѣдѣнія по всемъ отраслямъ знанія и болѣе важнымъ вопросамъ жизни и тѣмъ содѣйствовать самообразованію и болѣе разностороннему развитію.

Въ „Настольномъ Энциклопедическомъ Словарѣ“ приняли участіе: маг. П. С. Абельманъ, проф. Д. Н. Анучинъ, губ. агроп. В. Г. Бажаевъ, проф. П. Г. Виноградовъ, прив.-доц. П. Н. Вознесенскій, Д. С. Волинъ, маг. М. Я. Герценштейнъ, маг. Викт. А. Гольцевъ, инж. А. Н. Гранатъ, П. Н. Гранатъ, В. Н. Григорьевъ, прив.-доц. П. Я. Гурляндъ, инженер. А. М. Дондз, Гр. А. Джаншиевъ, Е. Е. Ермиловъ, д-ръ Р. М. Жармунскій, инж. П. М. Зиновьевъ, П. Н. Златовратскій, проф. Н. П. Ивановскій, Е. Н. Каменецкая, маг. А. И. Каменка, Я. И. Кодубовскій, инж. В. Г. Крайвинъ, В. Ф. Лазурскій, М. Ландау, проф. В. Ф. Левитскій, д-ръ М. Е. Лѣонъ, прив.-доц. И. Л. Лось, проф. П. В. Лучицкій, прив.-доц. П. Малаховъ, проф. С. А. М. Муромцевъ, проф. В. А. Макотинъ, проф. П. А. Некрасовъ, проф. В. М. Нецаевъ, Викт. П. Острогорскій, проф. В. В. Пашутинъ, М. Д. Песковскій, проф. Э. Ю. Петри, М. Б. Познеръ, А. С. Пругавинъ, проф. Э. Л. Радловъ, А. С. Радидзе, М. Н. Ремезовъ, прив.-доц.

А. Р. Свирцевскій, прив.-доц. В. С. Соколовъ, П. Н. Сокулинъ, В. Н. Сторожевъ, Н. Г. Тарасовъ, проф. А. С. Таубертъ, маг. М. И. Туганъ-Барановскій, проф. Ч. А. Умовъ, проф. А. О. Fortunatovъ, проф. О. Д. Хвольсонъ, проф. А. Н. Чуировъ, проф. Щегловъ и пр. др.

Все изданіе составляетъ 8 томовъ (до 1100 столбцовъ убористой печати). Въ изданіи помѣщено 71890 статей и замѣтокъ, 1567 портретовъ и рисунковъ, 26 географическихъ картъ, 150 таблицъ, рисунковъ, хромо-и олеографій, статистическихъ таблицъ и картограммъ, первые шесть томовъ вышли третьимъ стереотипнымъ изданіемъ, 7-й—вторымъ стереотипнымъ изданіемъ.

Цѣна полному изданію на обыкновенной бумагѣ безъ переплета 38 руб., въ переплетѣ 42 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 5 руб., при полученіи шести томовъ 5 руб., остальные деньги выплачиваются ежемѣсячными взносами по 2 рубля.

Подробные проспекты съ отзывами печати, выдержками изъ текста и условіями разсрочки высылаются по требованію бесплатно.

Главная Контора: Москва, Большая Никитская, д. 5 (Рихтеръ), рядомъ съ университетомъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 7-го.

Часть официальная. Распоряженія епархіального начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Денежное поступленіе.—Высочайше утвержденный уставъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ.

Часть неофициальная. Призывъ къ покаянію. I) Изъ епархіальной жизни: Посѣщеніе монастырей препод. Антонія Римлянина и Свято-Духова—великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ.—Прибытіе въ семинарію новаго ректора.—Вѣнокъ на могилу учителя Н. В. Таирова. II) Статьи и разсужденія: Новгородскій владыка до паденія Новгорода.—О ставленныхъ грамотахъ.—Моида Марѣи посадницы.—Кирилло-Бѣлозерская икона Божіей Матери.—Опроверженіе старообрядческаго ученія объ антихристѣ. III) Сообщенія: Отъ православнаго мисіонерскаго общества.—Отъ общества Краснаго Креста.—Библиографическая замѣтка.—Отъ редакціи „Русское Обозрѣніе.“—Объ энциклопедическомъ словарѣ.

3-го Апрѣля 1897 г. Печатать разрѣшается.
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

Н О В Г О Р О Д Ъ .

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).

СОБСТВЕННЫЙ МАГАЗИНЪ
печатныхъ и писчихъ
суммаръ,
нацелярскихъ и учебныхъ
принадлежностей.

ПАРОВАЯ ТИПОГРАФІЯ

 Иосифа Иосифовича
 Знаменовскаго
 ВЪ НОВГОРОДѢ.

ПЕРЕПЛЕТЫ КНИГЪ
 въ обыкновенные и
 роскошные,
 съ золот. машин. тисненіемъ
 покрышки.

(Знаменская улица, собств. домъ).

Исполняетъ обыкновенные и изящные предметы печати, а именно: большія книжныя изданія и брошюры съ полнотипажками, таблицами и чистымъ текстомъ; торговые преисъкурранты и счета; каталоги; отчеты, бланки для дѣлопроизводства казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений; меню, пригласительные, по разнымъ случаямъ билеты, визитныя карточки и проч., на русскомъ, французскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ, разнообразными новыми шрифтами.

Благодаря усовершенствованнымъ скоропечатнымъ машинамъ, паровой рабочей силъ и пріобрѣтенію для печати бумаги непосредственно отъ фабрикъ, типографія имѣетъ возможность и предлагаетъ исполненіе печатныхъ работъ дешевле,

на 10⁰/₁₀₀.

Личные заказы принимаются въ конторъ типографіи, а от иногородныхъ заказчиковъ по письменнымъ требованіямъ, адресованнымъ въ контору.

ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЗАКАЗОВЪ по письменнымъ требованіямъ, типографія сама избираетъ къ предмету печати приличные шрифты; что же касается бумаги, вполне зависящей отъ усмотрѣнія заказчика, то ее необходимо обозначать названіемъ: сѣрая, полубѣлая, бѣлая, почтовая, съ добавленіемъ словъ *обыкновенная, лучшая.*

КАЧЕСТВО ПЕРЕПЛЕТОВЪ дѣловыхъ книгъ обозначать: канцелярскій обыкновенный и *лучшій*, полуконторскій и конторскій, а затѣмъ указать количество листовъ бумаги, т. е. полныхъ, а также, если будетъ требоваться, поперечная, для ровнаго письма, линовка, печатная нумеровка листовъ и шнуръ для печати.

При заказахъ дѣловыхъ книгъ и бланковъ необходимо присылать желаемыя формы.

Типографія исполняетъ заказы *возможно скоро и точно.*

Исполненныя работы высылаются по назначенію почтой или со скорыми поѣздами желѣзной дороги, а накладныя и счета — почтой.

Правительственныя и общественныя учрежденія и должностныя лица уплачиваютъ по сметамъ типографіи по полученіи предметовъ заказа, а частныя лица по наложенному на посылку платежу.

На значительныя заказы произведеній печати (книги и брошюры) высылаются смѣты стоимости набора, печати и бумаги.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ

„НОВГОРОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Статьи, помѣщенныя въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (печатающихся въ моей типографіи), могутъ быть, по особому заказу, отпечатаны за сравнительно уменьшенную плату, въ желаемомъ числѣ экземпляровъ, въ отдѣльныя брошюры.

При желаніи воспользоваться готовымъ наборомъ, необходимо заявить типографіи не позднѣе недѣли со дня выпуска № вѣдомостей, въ которомъ помѣщена известная статья.

Владелецъ типографіи *С. Усмановскій.*